

MUST READ ДЛЯ ПОКЛОННИКОВ
«ЖЕСТОКОГО ПРИНЦА»!

ДЕСЯТИНА

18+

ХОЛЛИ БЛЭК

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ NEW YORK TIMES

Холли Блэк
Истории фейри. Десятина
Серия «Young Adult. Бестселлер
Холли Блэк. Воздушный народ»
Серия «Истории фейри», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51871798

Истории фейри. Десятина:

ISBN 978-5-04-109823-0

Аннотация

Must read для поклонников «Жестокого принца»!

В детстве Кайя верила в существование фейри и считала их своими тайными друзьями. Став взрослой, девушка решила, что избавилась от навязчивых мыслей. Но стоило ей спасти от смерти рыцаря Неблагого двора, где обитают самые коварные из фейри, как ее жизнь в одночасье переменилась. Фантазии оказались правдой, а видения – новой истиной. Теперь Кайя втянута в смертельную игру, на кону которой трон фейри. Невероятный мир этих прекрасных с виду созданий – лишь соблазнительная картинка, а реальность повергла Кайю в шок. И вот уже девушка не вполне уверена даже в своей человеческой природе...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	10
Глава 2	24
Глава 3	40
Глава 4	63
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Холли Блэк

Истории фейри. Десятина

Моей маленькой сестренке Хейди

*Сколь бы прекрасна ни была Волшебная страна,
Секреты страшные хранит в себе порой она:
Раз в семилетье мы должны дань Аду поднести
И десятину заплатить, от коей не спасти.
Тех, кому юность и краса даны были как дар...
И я боюсь на этот раз попасться под удар.*

ЮНАЯ ТАМ ЛИН

© Савельева В., перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Пролог

*И солоду проще, чем вере, подчас
Пути Творца исповедать для нас.*

А. Э. ХАУСМАН. ЭТО ГЛУПО, ТЕРЕНС

Кайя в последний раз затянулась и бросила сигарету в мачину недопитую бутылку пива. Прекрасный способ проверить, насколько Эллен пьяна: проглотит она окурок или нет?

Эллен, Ллойд и другие участники «Опасной бритвы» еще были на сцене. Группа из них вышла ужасная, и, судя по тому, как ребята насиловали оборудование, они и сами это понимали. Хотя какая разница? Кайя не сомневалась: менеджеру было плевать – динамики все равно гремели и шелкали, а посетители пили, курили и орали. Кто-то даже танцевал.

Бармен окинул ее очередным сальным взглядом и предложил выпить «за счет заведения».

– Молока, – усмехнулась Кайя, отбрасывая за спину растрепанные светлые волосы, и прикарманила пару спичечных коробков, пока мужчина отвернулся.

А в следующее мгновение рядом оказалась мама, она щедро хлебнула пива, но тут же выплюнула его, забрызгивая всю стойку. Кайя не смогла удержаться от хулиганского смешка.

Мать с недоверием на нее покосилась.

– Помоги погрузить все в машину, – хриплым после пения голосом сказала Эллен, убирая с лица влажные волосы. С внутренней стороны губ помада у нее стерлась, но еще сохранилась по контуру, лишь слегка размазавшись. Мать выглядела усталой.

Кайя выскользнула из-за стойки и одним легким движением заскочила на сцену. Когда она принялась беспорядочно переставлять оборудование, отыскивая вещи матери, на нее мутным взглядом уставился Ллойд.

– Эй, мелкая, денег не найдется?

Пожав плечами, Кайя протянула ему десятидолларовую купюру. У нее были деньги, и Ллойд явно это знал – Кайя забежала сюда сразу после смены в «Лакомом кусочке». И пусть доставщику в китайском ресторанчике платят сущие центы, игра в группе приносит еще меньше.

Ллойд взял деньги и неторопливо направился к бару, видимо, за очередным стаканом пива.

Кайя подхватила усилитель и потащила его сквозь толпу. Посетители расступались, пропуская ее. Прохладный осенний воздух снаружи стал для девушки настоящим облегчением, несмотря на железный привкус, выхлопные газы и вонь трущоб. Город для Кайи всегда пах металлом.

Когда усилитель занял место в багажнике, Кайя вернулась в бар, надеясь вывести мать, пока никто не выбил стекло и не стащил ее оборудование. В Филадельфии ничего нельзя

оставлять в машине без присмотра: в прошлый раз их тачку обокрали ради старенького плаща и сумки с полотенцами.

Теперь, когда Кайя возвращалась в бар в одиночестве, сотрудница у входа смирившая ее хмурым взглядом, но все же пропустила. Было уже поздно, скоро бар закрывался. Эллен по-прежнему сидела у стойки, курила и потягивала из бокала напиток явно крепче пива. Ллойд беседовал с женщиной с длинными темными волосами, слишком богато одетой для такого заведения. Должно быть, он купил Ллоиду выпивку, поскольку тот панибратски закинул руку мужчине на плечи. Обычно он не отличался дружелюбием. Кайя на мгновение встретилась с мужчиной взглядом и вздрогнула. Его по-кошачьи желтые глаза блеснули в полутьме бара.

Впрочем, Кайя порой видела странные вещи. И уже научилась не обращать на них внимания.

– Машина готова, – сообщила она матери.

Эллен кивнула, практически не слушая.

– Милая, не подашь сигаретку?

Кайя выудила из рюкзака в армейском стиле пачку: одну сигарету протянула матери, другую прикурила сама. Эллен подалась ближе, и девушку окутал аромат виски, пива и пота, знакомый лучше любых духов.

– Сигаретный поцелуй, – пробормотала мама глуповатым тоном, одновременно таким милым и раздражающим, касаясь полыхающего кончика сигареты Кайи и глубоко вдыхая. Две затяжки – и кончик сигареты матери тоже затлел.

– Готовы ехать домой? – спросил Ллойд.

Голос его стал бархатистым и вкрадчивым. Не похожим на привычный убудочный тон Ллойда. Ни капельки.

Казалось, Эллен ничего не заметила. Она одним глотком допила все, что оставалось в бокале, и ответила:

– Конечно.

А в следующий миг Ллойд с внезапной, ощутимой жесткостью кинулся на Эллен. Кайя, не раздумывая, встала у него на пути. Повезло, что мужчина был пьян, иначе ей со своим маленьким весом не удалось бы ему противостоять. Но сейчас это сработало! Ллойд едва не упал и, пытаясь восстановить равновесие, выронил предмет, который сжимал в руке. Нож Кайя заметила, лишь когда тот со звоном упал на пол.

Лицо Ллойда было абсолютно бесстрастно, не выражало ни единой эмоции. Глаза широко распахнуты, зрачки расширены.

Фрэнк, барабанщик «Опасной бритвы», схватил Ллойда за руку, тот в ответ заехал ему по лицу. Потом его скрутили, и кто-то из клиентов вызвал полицию.

Когда приехали копы, Ллойд уже ничего не мог вспомнить. Впрочем, это не мешало ему бесноваться и на чем свет стоит проклинать Эллен. Полицейские отвезли Кайю с матерью на квартиру Ллойда и дождались, пока девушка упаковывает вещи в большие мусорные пакеты. Эллен не выпускала из рук телефон, обзванивала знакомых, пытаясь найти, куда можно податься.

– Милая, – наконец выдавила она, – придется нам вернуться к бабушке.

– А она готова нас принять? – спросила Кайя, складывая виниловые пластинки с песнями Грейс Слик¹ в ящик из-под апельсинов. Они ни разу не навестили бабушку с тех пор, как шесть лет назад уехали из Нью-Джерси. Даже по праздникам Эллен едва перекидывалась с матерью парой слов и сразу же передавала трубку Кайе.

– Можно сказать и так. – В голосе матери слышалась усталость. – Мы ненадолго. Зато ты сможешь встретиться с этой своей подружкой...

– Дженет, – подсказала Кайя.

По крайней мере, она надеялась, что мама имела в виду именно ее, а не решила вновь припомнить чертовы истории о фейри. Если Кайя еще хоть раз услышит шуточку насчет детства и милых воображаемых друзей...

– С той, которой ты писала имейлы в библиотеке. Милая, не подашь еще сигаретку? – Эллен забросила в ящик стопку дисков.

Кайя накинула на плечи давно приглянувшуюся ей кожаную куртку Ллойда и от плиты раскурила для матери сигарету. Какой смысл впустую тратить спички?

---

¹ Грейс Слик – американская рок-исполнительница и автор песен, получившая известность как вокалистка Jefferson Airplane.

Глава 1

*Нежней бутона, комы неизбежней,
Рассветные лучи заката твоего нас озаряют
И в каждой клеточке веселье порождают.*

*МИНА ЛОЙ. И БОЛЕЕ ВСЕГО ЛУНА... УТЕРЯННЫЙ
ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ЛУНЕ*

Кайя закружилась на ветхих серых досках настила. В тягелом влажном воздухе разносился аромат высыхающих мидий и соли, коркой покрывающей причал. Волны грудью бросались вперед, цеплялись за берег, загоняя под ногти грязь и песок, пока океан утягивал их обратно.

Высоко в небе бледнела луна, а солнце еще только клонилось к горизонту.

«Как же классно иметь возможность дышать», – подумала Кайя. Она любила безмятежную жестокость океана, любила щемящее ощущение наэлектризованности, наполняющее ее с каждым глотком влажного соленого воздуха. Кайя вновь закружилась, до звездочек в глазах, не обращая внимания, как высоко взлетает юбка, открывая края длинных черных чулок.

– Ну хватит, – заявила ей Дженет.

Слегка покачиваясь в туфлях на высокой платформе, она

перешагнула через забитую листьями переполненную сточную канаву, тянущуюся по параллельной настилу улице. Макияж с блестками заискрился в свете фонарей. Дженет выдохнула струйку голубоватого дыма и вновь приникла к сигарете.

– Ты же грохнешься.

Кайя с матерью уже неделю жили у бабушки. Конечно, Элен не уставала повторять, что это ненадолго, но Кайя прекрасно знала: больше им некуда податься. И была этому рада. Она любила их большой старый дом, пахнувший пылью и нафталином. Любила, когда океан так близко, а от воздуха не першит в горле.

Дешевые гостиницы, мимо которых они проходили, давно были закрыты на зиму и заколочены, бассейны во дворах высохли и потрескались. Не работали даже залы игровых автоматов, через запотевшие стекла виднелись позабытые игрушки-призы. Ржавые отметины над крыльцом заброшенного магазина складывались в надпись: «СОЛЕННЫЕ ИРИСКИ».

Дженет порылась в крошечной сумочке и выудила тубик клубничного блеска для губ. Кайя резко повернулась к ней. Взметнулись полы плаща из искусственного леопардового меха, по черному чулку уже пробежала стрелка, на ботинки налип песок.

– Пойдем купаться, – предложила Кайя. У нее голова шла кругом от вечернего воздуха, мерцающего, как раскаленная

луна. В нем чувствовались влажность и напряжение, как всегда бывает перед грозой, и хотелось броситься бежать, неукротимо и стремительно промчаться до самого горизонта.

– Вода ледяная, – со вздохом ответила Дженет, – а у тебя на голове воронье гнездо. Кайя, когда мы придем, прошу, води себя круто. Не странно. Парни не любят странных девушек.

Кайя остановилась и прислушалась, настороженно, словно кошка, глядя на Дженет своими раскосыми, подведенными черным глазами.

– И как же я должна себя вести?

– Слушай, я не говорю, что ты должна как-то... неужели не хочешь, чтобы у тебя был парень?

– Смысл заморачиваться? Давай найдем инкубов.

– Инкубов?

– Ага, таких демонов. И проще всего их отыскать, – она перешла на заговорщицкий шепот, – если за неделю до Хеллоуина искупаться нагишом в Атлантическом океане. Лучшее способа и не придумать!

Дженет закатила глаза.

– Знаешь, на что сейчас похоже солнце? – спросила Кайя. На горизонте, там, где небо встречалось с морем, виднелся лишь его крошечный алеющий край.

– Не-а, на что? – отозвалась Дженет, протягивая блеск для губ подруге.

– На парня, который вскрыл вены в ванне, и теперь его кровь окрашивает воду.

– Фу, Кайя, что за мерзость?

– А луна просто наблюдает. Смотрит, как он умирает. Должно быть, это она довела его до самоубийства.

– Кайя...

Девушка рассмеялась и снова закружилась.

– Зачем ты постоянно придумываешь какую-то чушь? Вот это я и имела в виду, когда говорила, что ты «странная», – громко сказала Дженет, но Кайя едва слышала ее за свистом ветра и собственным смехом. – Ну, правда! Помнишь свои истории о фейри? Как там его звали...

– Кого именно? Спайка или Грисла?

– Неважно. Обоих. Ты же их выдумала! – заявила Дженет. – Ты вечно все сочиняешь.

Кайя перестала кружиться и склонила голову к плечу, пряча руки в карманы.

– Я и не спору.

Старое здание карусели уже много лет стояло заброшенным. Среди разбитых стекол выделялись свинцовые лица ан-

гелов, окруженные лучами волос. Такие окна бежали через весь фасад, и сквозь них сейчас виднелся грязный пол и блестящие среди мусора осколки стекла. Лишь растрескавшаяся фанерная рампа для скейтборда напоминала о том, что за последнее десятилетие из здания пытались извлечь хоть какую-то выгоду.

Кайя издали слышала голоса, эхом разносящиеся в прохладном воздухе. Дженет отшвырнула недокуренную сигарету в сточную канаву, окурочек тут же зашипел, вода подхватила его и утащила за собой, словно крупного паука.

Кайя забралась на откос и перекинула ноги через подоконник. Стекла в раме не было, но девушка зацепилась ногой за одинокий осколок, еще сильнее распарывая чулок.

Толстый слой краски покрывал некогда украшенные замысловатой лепниной стены здания карусели. Рампа, стоящая по центру зала, была разрисована граффити, исписана шариковыми ручками и обклеена стикерами с логотипами музыкальных групп. А еще здесь их ждали парни.

– Кайя Фирч. Помнишь меня? – хохотнул Пончик. Худой и низкий парень, несмотря на прозвище.

– Кажется, это ты швырнул мне бутылку в голову в шестом классе?

Он снова рассмеялся:

– Точняк-точняк. Я и забыл. Ты уже не злишься?

– Нет, – ответила Кайя, однако ее хорошее настроение словно испарилось, оставляя лишь пустоту и беспокойство.

Дженет забралась на самый верх рампы, где подобно королю, наблюдающему за своими подданными, сидел в серебристом бомбере Кенни. Симпатичный темноволосый парень с почти черными глазами. В знак приветствия он вскинул руку с полупустой бутылкой текилы.

Маркус заявил о своем присутствии, протягивая Кайе бутылку, из которой сам до этого пил. Шутя, он сделал вид, будто собирается кинуть ее в девушку.

Немного алкоголя выплеснулось на рукав его фланелевой рубашки.

– Бурбон. Ублюдочно дорогой.

Кайя натянуто улыбнулась, а Маркус вернулся к начатому делу – принялся набивать сигару. Даже сидя и сгорбившись, он казался огромным. Его коричневая макушка поблескивала в полутьме, и Кайя видела на ней каждый порез, оставшийся после бритья.

– Я принесла вкусняшки, – сообщила Дженет Кенни. Она взяла с собой сладкую кукурузу и шоколадные батончики с орешками.

– *Я принесла вкусняшки*, – тонким, визгливым голосом передразнил Пончик, запрыгивая на рампу, и потребовал: – Дай сюда.

Кайя прошла по круглому помещению. Зал был великолепен. Старый, ветхий и просто прекрасный. Огонь в горле, медленно разгорающийся после глотка бурбона, идеально соответствовал этому месту – вот напиток, который мог

бы пить серьезный мужчина, никогда не снимающий костюм и шляпу.

– У тебя что, азиаты в родне? – спросил Маркус.

Он уже успел набить сигару и подпалить ее. Кайя едва не закашлялась от густого сладковатого запаха. Она вновь глотнула из бутылки, стараясь не обращать внимания на Маркуса.

– Эй, Кайя! Ты вообще слышишь?

– Я наполовину японка. – Она провела рукой по светлым, как у матери, волосам, которые всегда смущали окружающих.

– Бо-оже, вы когда-нибудь смотрели японские мультики? Там кро-ошечные девчонки с хвостиками на голове бегают в адски коротенькой школьной форме. Нам бы тоже не помешало ввести такую форму. Ты такое носила, а?

– Замолкни, кретин, – рассмеялась Дженет. – Она училась вместе со мной и Пончиком.

Кенни зацепился пальцем за шлевку джинсов девушки, притягивая ее к себе для поцелуя.

– Вот блин, – хохотнул Маркус. – А может, на секундочку соберешь волосы в хвостики, а? Ну давай!

Кайя покачала головой. Нет, не соберет.

Маркус с Пончиком принялись играть в сокс² пустой пивной бутылкой. От ударов ногами она не разбивалась, а издавала глухой стеклянный звук. Кайя сделала большой глоток

---

² Сокс – одна из разновидностей игр в футбэг с маленьким набивным мячом.

бурбона. В голове уже приятно гудело в унисон воображаемой карусельной музыке. Она шагнула в глубь полутемного зала, туда, где старые афиши предлагали купить попкорн и арахис по пять центов за порцию.

В дальней стене была черная потертая дверь, которая рывком открылась, когда Кайя толкнула ее. В лунном свете, пробивающемся в окна зала, предстал кабинет со старым письменным столом и пробковой доской, на которой до сих пор желтели листы с меню. Наплевав на неработающий выключатель, Кайя зашла в кабинет и нащупала в темноте другую ручку. Эта дверь вела на лестницу, освещенную лишь тусклыми лучами, падающими с верхнего этажа. Кайя на ощупь пошла по лестнице, пыль покрыла скользкую по перилам ладонь. Девушка громко чихнула, и еще, и еще.

На самом верху имелось маленькое окошко, в которое светила убийца-луна, полная и огромная, высоко висящая в небе. По углам комнаты стояли странные коробки. Но тут взгляд Кайи упал на деревянного коня – и она позабыла обо всем на свете. Он был великолепен: жемчужно-белый, покрытый крошечными сверкающими кусочками зеркал. Морда коня была разукрашена красной, фиолетовой и золотой краской, а еще у него имелся ряд ровных белых зубов и нарисованный розовый язычок, на который как раз помещался кусочек сахара. Причина, по которой коня кинули здесь, была очевидна – у него не хватало ног и части хвоста. Они расщепились, и теперь вместо копыт красовались обломки.

«Грислу он бы понравился». Последние шесть лет, с тех пор как уехала отсюда, Кайя часто ловила себя на этой мысли. «Моим воображаемым друзьям понравится», – подумала она, впервые увидев большой город, сияющий, словно рождественская елка. Но пока Кайя жила в Филадельфии, они ни разу не появились. И вот она уже шестнадцатилетняя девочка, у которой не осталось ни капли фантазии.

Кайя поставила бутылку бурбона на пыльный пол, а рядом кинула плащ. Она попыталась поднять коня, словно тот еще мог стоять на сломанных ногах. Конь покачнулся, но не упал. Кайя перекинула ногу через спину коня и разместилась в седле, упираясь пятками в пол и не давая ему упасть. Она провела пальцами по резным колечкам золотой гривы, потрогала нарисованные черные глаза и сколотые уши.

В ее воображении белый конь неуверенно поднялся на ноги. Его мощное тело было теплым и живым. Кайя запустила руки в гриву и крепко за нее ухватилась, краем сознания отмечая в руках странное покалывание. Конь под ней тихонько заржал, готовый прыгнуть в холодную черную воду. Девушка откинула голову.

– Кайя? – выдернул ее из фантазии тихий голос.

У лестницы стоял Кенни и тупо хлопал глазами. На мгновение она разозлилась, а потом ощутила, как краска приливает к щекам.

Сейчас, в полутьме комнаты, Кайя смогла лучше разглядеть его: в ушах парня поблескивали тяжелые серебряные

кольца, короткие волосы цвета корицы были уложены гелем и слегка завивались, как и маленькая эспаньолка, которую он явно пытался отрастить. Под бомбером была надета обтягивающая белая майка, обрисовывающая фигуру.

Кенни двинулся к Кайе, вытянув вперед руку, а потом вдруг уставился на свою ладонь с таким выражением, словно сам не понимал, зачем и когда поднял ее. Наконец он медленно, словно в полусне, похлопал коня по голове.

– Я видел тебя, – сказал Кенни. – Видел, что ты сделала.

– Где Дженет? – Кайя не совсем понимала, что он имеет в виду.

Если бы не серьезное выражение лица и его медленная манера речи, она решила бы, что парень просто издевается.

– Она волновалась, куда ты пропала. – Теперь Кенни гладил гриву коня. Движения его руки завораживали девушку. Казалось, он на самом деле запутывается пальцами в воображаемом конском волосе. – Как ты это сделала?

– Сделала что? – Теперь Кайе стало страшно. Страшно и вместе с тем очень приятно. Но Кенни не смеялся и не издевался.

– Я видел, как конь поднялся.

Голос его был так тих, что Кайя могла с легкостью притвориться, будто не расслышала этих слов. Ладонь Кенни упала на ее бедро, скользнула выше, к кромке хлопковых трусиков.

И пусть Кайя заметила медленное движение его руки, прикосновение ее испугало. Мгновение она не могла поше-

велиться, словно парализованная, а затем вскочила, отпуская коня. Он грохнулся на пол, сбивая бутылку бурбона, темная жидкость выплеснулась, подобно ночному приливу, заливая леопардовый плащ и пропитывая дно пыльных коробок.

Кенни схватил девушку, прежде чем она успела понять, что происходит, рука крепко сжала ворот ее рубашки.

Кайя отшатнулась, потеряла равновесие и упала, порвавшаяся рубашка разошлась на груди, когда Кенни ее отпустил.

Снизу послышался топот.

– Чё там за хрень? – Маркус выскочил на лестничную площадку следом за Пончиком и теперь пытался вырваться вперед, чтобы лучше все рассмотреть.

Кенни потряс головой и беспомощно огляделся, а Кайя ринулась к залитому бурбоном плащу. Парни освободили проход, и на площадку вышла хлопающая глазами Дженет.

– Что случилось? – спросила она в замешательстве, переводя взгляд с Кайи на Кенни.

Кайя протиснулась мимо подруги, на бегу просовывая руку в рукав торопливо накинутаго на спину плаща.

– Кайя! – окликнула ее Дженет.

Она даже не оглянулась, перепрыгивая в темноте сразу через две ступеньки. Кайе нечего было сказать, нечем было объяснить то, что только что произошло. Но она слышала крик Дженет:

– Что ты с ней сделал? Что ты, мать твою, натворил?

Кайя промчалась через зал и перекинула ногу через подоконник. Один из осколков, которые успешно удалось избежать по пути сюда, прочертил тонкую линию на внешней части ее бедра, когда Кайя вывалилась в кучу песка и сорняков.

Ветер приятно охлаждал пылающее лицо.

Корнелиус Стоун подхватил очередную коробку со всяким компьютерным хламом и бросил ее в своей комнате рядом с остальными. Каждый раз, когда мама притаскивала домой треснувший монитор, заедающую клавиатуру или просто моток каких-то проводов, на лице читалась такая надежда, что Корни хотелось ее стукнуть. Мама абсолютно не видела разницы между «двойкой» i286 и квантовым компьютером. Она не понимала, что век кустарной сборки подходит к концу. Какой смысл просто быть долбаным гением? В наше время нужно быть богатеньким долбаным гением.

Он швырнул коробку на пол, пару раз хорошенько пнул ее, подхватил джинсовую куртку с головой дьявола на спине и двинулся к двери.

– Нашел в коробке что-нибудь полезное, дорогой? – Мать

была в комнате Дженет, аккуратно складывала очередные джинсы из секонд-хенда. Потом достала майку с выложенными из страз кошками. – Как думаешь, сестре понравится?

– Спасибо, Ма, – процедил он сквозь стиснутые зубы. – Мне надо на работу.

Он прошел мимо Супруга, который, согнувшись, стоял у стола и выискивал в коробке бутылку пива. Рядом с кухонной тумбой вразвалочку бродила белая кошка с большим беременным животом и орала, выпрашивая то ли консервы, то ли мороженое с огурчиками – в общем, хоть что-нибудь. Корнелиус нехотя погладил ее по голове и, не позволив кошке ласково потереться о руку, распахнул дверь и вышел на улицу.

После провонявшей сигаретным дымом комнаты вдохнуть прохладный октябрьский воздух было истинным наслаждением.

Корни любил свою машину. Старенький «Шевроле», покрытый ржавыми пятнами, с заводской грунтовкой и внутренней отделкой, ошметками свисающей с потолка. Корни знал, как выглядит со стороны: носатый, высокий, костлявый парень с дерьмовой прической и проблемной кожей. Они с именем подходили друг другу. Корнелиус. Корни³. Корн-дог.

Но не в машине. В ней он становился безымянным.

Уже три недели он каждый день выходил на работу чуть

---

³ Имя Корнелиус (Cornelius) пошло от лат. cornus – кизил. Corny – старомодный, заскорузлый, косный (англ.).

раньше. Заскакивал в круглосуточный магазин за едой, а потом кружил по городу, представляя, каково это: выехать на трассу и мчаться, мчаться, мчаться по ней, пока не кончится бензин.

На этот раз он купил стакан кофе и пакетик черной лакрицы. Завис над томиком с серебристым драконом на обложке, читая первые предложения в надежде, что книга его захватит. Игра становилась скучной. Нет, не просто скучной, от нее Корнелиус начинал ощущать себя еще более жалким, чем обычно. До Хеллоуина оставалась неделя – он предавался мечтам о дороге уже слишком давно и прекрасно понимал, что они неосуществимы. Корни отхлебнул кофе и едва не начал отплевываться. Слишком сладкий. Сделал еще один маленький глоток, стараясь привыкнуть к вкусу. Отвратительно.

Выбравшись из машины, Корни бросил стаканчик с кофе прямо на парковку, и напиток живописно расплескался по асфальту. Парень зашел в магазин и налил себе новый стакан. Стоящая на кассе женщина с кудрявыми рыжими волосами, оглядев его, указала на куртку:

– И кто же ты? Дьявол?

– Было б неплохо, – сказал Корни, бросая на стойку доллар с четвертью. – Было б неплохо.

Глава 2

*Камни впивались в ноги,
А в спину ветер бил;
Как кот, огибая пороги,
Он вдоль по шоссе бродил.*

ТЕОДОР РЁТКЕ. ХВАЛА ОКОНЧАНИЮ!

Ветер швырял дождь Кайе в лицо. Руки заледенели, а тело бил озноб, когда холодные капли стекали по волосам, скатывались по шее за ворот плаща. Она шла вдоль шоссе, низко опустив голову и пиная мусор, гонимый ветром по поросшей травой обочине.

Расплющенная банка из-под газировки попала в клумбу-сердечко, засаженную хризантемами, которую установили в память людям, погибшим в аварии. На этой стороне дороги не было домов, лишь длинная полоса вымоченных дождем деревьев, тянущаяся до самой автозаправки.

Кайя уже была на полпути к дому. Мимо нее по асфальту шоссе шуршали шинами автомобиля. Успокаивающий звук, похожий на долгий вздох.

«Я видел тебя. Видел, что ты сделала».

В груди клубком сворачивался страх. Страх и злость. Кайе так хотелось разбить что-нибудь или кого-нибудь ударить.

Как она могла что-то «сделать»? Когда Кайя пыталась си-

лой мысли перевернуть страницу журнала или заставить монетку упасть вверх орлом, ни разу ничего не вышло. Отчего тогда Кенни увидел, как деревянный конь со сломанными ногами вдруг ожил?

Не говоря уж о том, что Кайя и сама начала верить, что Спайк, Люти и Грисл – лишь плод ее воображения. Она дома уже две недели, а их и след простыл. Сколько бы Кайя ни звала, сколько бы мисок молока ни оставляла на пороге и как бы часто ни спускалась к старому ручью, они не появлялись.

Она глубоко вздохнула, отфыркиваясь от капель дождя, попавших в нос. Словно от слез.

Ветви деревьев напоминали прутья свинцовой решетки, между которыми не хватало лишь кусочков цветного витража. Кайя предчувствовала, что скажет бабушка, когда она зайдется домой посреди ночи, в рваной рубашке, источая ароматы бурбона. Правду.

Рука ее парня на бедре Кайи – вот что будет волновать Дженет. Это и тот факт, что она позволила его ладони задержаться на коже, пусть всего на мгновение. Кайя представляла, как Кенни сейчас оправдывается перед раззадоренной, злой и пьяной Дженет, но в их случае даже самая дурацкая ложь окажется лучше правды.

Я видел, как конь поднялся.

Кайе нечего будет сказать в ответ. Кто поверит, что лапаты ее Кенни полез нарочно, а рубашку порвал случайно? Что говорить, когда Дженет попросит рассказать, что случилось?

Подруга и так считает Кайю лгуньей и выдумщицей.

Она до сих пор ощущала жар ладони Кенни, пылающий след, тянущийся по бедру в контрасте с ее мокрой ледяной кожей.

Новый порыв ветра хлестнул по лицу, принес с собой крик, раздавшийся со стороны леса. Короткий, но полный боли. Кайя резко остановилась. Но вокруг было тихо, лишь шумел дождь, шипя, словно радиопомехи.

А когда, вздымая тучу брызг, мимо пронесся грузовик, Кайя вновь услышала странный звук. Тише на этот раз, больше похожий на сдавленный стон. И доносился он из-за ближайших к девушке деревьев.

Кайя спустилась по пологому склону, поросшему короткой травой, и ступила под сень деревьев. Поднырнула под мокрыми ветвями большого вяза, ступая среди листьев молодого папоротника и вьющегося шиповника. Сорняки цеплялись ей за ноги, оставляя на чулках мокрые полосы. Полыхающие в небе молнии озаряли лес серебром. От потревоженного ногами человека лесного ковра поднимался землистый, гниловатый запах прелых листьев.

Среди деревьев никого не было.

Кайя остановилась, обернувшись к шоссе, которое еще виднелось за деревьями. Зачем она вообще сюда пошла? Звук, должно быть, раздавался со стороны домов, которые стояли на другом берегу узенькой речушки, протянувшейся вдоль лесополосы. Какой еще идиот решится посреди ночи

потащиться в лес в сильный ливень?

Кайя двинулась обратно к дороге, стараясь выискивать места посуше. По чулкам окончательно поползли стрелки, и она наклонилась, чтобы их снять.

– Стой, где стоишь.

Она едва не подскочила, услышав голос. В нем отчетливо слышался странный акцент, хотя все слова незнакомец выговаривал правильно.

Мужчина валялся в грязи в нескольких шагах от Кайи, сжимая в руке изогнутый меч. В густой темноте подлеска его лезвие сияло подобно лунному свету. Длинные серебристые волосы парня промокли и липли к шее, обрамляя узкое лицо с резкими чертами. Струйки дождя стекали по его черным доспехам, а свободная от меча рука покоилась на ребрах, стискивая торчащую из груди корявую ветвь. И капли дождя рядом с ней окрашивались кровью.

– Это была ты, девочка? – рвано выдохнул он.

Кайя не поняла вопроса, но на всякий случай покачала головой. Незнакомец выглядел не намного старше ее, еще совсем парень. По крайней мере, чтобы звать ее «девочкой».

– Значит, ты здесь не для того, чтобы добить меня?

Она снова покачала головой. Незнакомец сидел, вытянув длинные ноги, он был высок. Выше большинства людей, выше любого знакомого ей фейри... и все же Кайя не сомневалась, что он один из них. Взять во внимание хотя бы остроконечные уши, выглядывающие из-под мокрых волос. И тот

факт, что от его красоты у нее перехватывало дыхание.

– Жаль, – тихо отозвался незнакомец, облизывая окровавленные губы.

Кайя шагнула ближе, и мужчина вскочил с земли, готовясь дать отпор, – даже с раной в груди двигался он быстро. На лицо ему налипли волосы, но глаза, сверкающие, словно капельки ртути, пристально следили за ней.

– Ты ведь фейри? – успокаивающе поинтересовалась Кайя, держа руки на виду. Она слышала истории о джентри, знатных фейри, от Люти-Лу, но ни разу не видела. Может, он один из них?

Незнакомец оставался неподвижен, и Кайя сделала еще один крошечный шаг, успокаивающе протягивая к нему руку, словно к чарующе прекрасному, но опасному животному.

– Позволь я помогу.

Мужчина дрожал от напряжения, но не отводил глаз от ее лица. Пальцы его крепко, до побелевших костяшек сжимали рукоять меча. Кайя не осмелилась сделать еще шаг.

– Ты так умрешь от потери крови.

Несколько минут они стояли друг против друга, не двигаясь, а потом незнакомец рухнул на одно колено прямо в грязь. Он наклонился вперед, впиваясь пальцами в ковер листвы, и сплюнул кровью. Мокрые ресницы, скрывающие приоткрытые глаза, отливали серебром, словно были отлиты из металла.

Кайя в два шага преодолела разделяющее их расстояние и опустилась на колени рядом с женщиной, обхватив себя дрожащими руками. Вблизи она рассмотрела, что его доспехи были сделаны из толстой кожи с вытравкой, изображающей птичьи перья.

– Я не могу сам вытащить стрелу, – тихо сказал он. – Они не нападают, ждут, когда я потеряю больше крови.

– Кто ждет? – Сложно было представить, что кто-то подстрелил мужчину обычной веткой, но, похоже, именно это он и пытался сказать.

– Если хочешь помочь, вынь стрелу. – Он прищурился и покачал головой. – Если нет, вонзи ее как можно глубже и надейся, что это меня убьет.

– Но кровотечение станет только сильнее, – заметила Кайя.

Незнакомец в ответ горько рассмеялся:

– Каким бы ни было решение, не медли.

Во взгляде его читалось отчаяние. Мужчина явно считал, что Кайя пришла убить его, но все же медленно выпрямился и подвинулся, опираясь спиной о ствол большого дуба. Напрягся, ожидая ее решения.

Кайя вспомнила фейри, которых знала в детстве: быстрых и проказливых существ. Никаких войн, волшебных стрел и врагов; и, конечно, никакой лжи. Но лежащий в грязи и истекающий кровью незнакомец одним своим видом доказывал, сколь ошибочны были ее представления о фейри.

Кайя неосознанно отдернула протянутую к груди мужчины руку. Внутри все заledenело при виде ужасной раны.

– Я не смогу.

– Как тебя обычно называют? – спокойно спросил незнакомец.

– Кайя, – ответила она. И замолчала, провожая взглядом облачко пара, сорвавшееся с губ вместе со словами.

– Я Ройбен. – Фейри редко раскрывают другим свои имена, даже малую их часть. Кайя не понимала почему, но мужчина явно пытался этим показать, что доверяет ей, или, возможно, хотел извиниться, что изначально сделал неправильные суждения. – Дай мне руку.

Она позволила взять ее руку и поднести к ветви. Кожа мужчины была влажной и прохладной, а пальцы, сомкнувшиеся на ладони Кайи, неестественно длинными и грубыми от мозолей.

– Просто крепче сожми руку, я все сделаю сам, – посоветовал он. – Можешь даже не смотреть. Я смогу вытащить стрелу, если не буду к ней прикасаться.

Кайе стало стыдно. Ройбен мучается от боли, а она уверяла, что хочет помочь, – нет времени для брезгливости.

– Я вытащу, – сказала Кайя.

Ройбен отпустил ветку, и Кайя резко дернула на себя. Лицо мужчины исказилось от боли, но стрела лишь едва сдвинулась с места.

Он глухо застонал.

Неужели среди деревьев таятся другие фейри и ждут, не нападают, пока он окончательно не ослабеет? Кайе подумалось, что, если это так, сейчас – идеальное время для атаки.

– Еще раз, Кайя.

На этот раз она отметила, под каким углом стрела вошла в грудь, и перехватила ее удобнее, чтобы изгибы ветви не цеплялись за пластины доспеха. Девушка поднялась на одно колено, стиснула руки и встала, изо всех сил рванув ветвь на себя.

Ройбен хрипло вскрикнул, когда стрела выскользнула из груди, ее металлический наконечник казался черным от крови. Мужчина коснулся раны и уставился на скользкие, заляпанные кровью пальцы, словно только сейчас осознал, что в него стреляли.

– Очень храбрая девочка, – проговорил Ройбен, испачканной рукой дотрагиваясь до ее ноги.

Кайя отшвырнула палку в сторону. Девушка вся дрожала, ей казалось, что она чувствует привкус крови.

– Нужно остановить кровотечение. Как снимается доспех?

В первое мгновение Ройбен словно не понял вопроса. Просто сидел и с недоверием смотрел на нее, потом со стоном наклонился вперед, выдавив:

– Там ремни.

Кайя зашла ему за спину и присела, ощупывая гладкий доспех в поисках пряжек.

Внезапный порыв ветра встряхнул ветки над головой, окатывая их мощной россыпью тяжелых капель, и Кайя вновь задумалась: а вдруг среди деревьев действительно прячутся фейри? Она в спешке нащупала что-то пальцами. Если это так, им можно уже не опасаться Ройбена – такими темпами он в любую минуту может потерять сознание.

Чтобы снять нагрудник, Кайе пришлось не только отстегнуть его от задней пластины на плечах и боках, но и избавиться от ремней, соединяющих доспех с наплечниками и поножами. Наконец грудь была открыта. Обнаженная кожа под пластиной нагрудника была покрыта пятнами крови.

– Пусть дождь омоет рану. – Ройбен откинул голову назад и прикрыл глаза.

Кайя сняла плащ и повесила на ветку ближайшего дерева, а потом стянула рубашку, напоминая себе, что она и так дырявая. Девушка разорвала ткань на длинные полосы и принялась бинтовать ими грудь Ройбена. Он подобрался, когда ощутил прикосновение Кайи. Сначала глаза его сузились, потом удивленно распахнулись. Их цвет завораживал.

Ройбен выпрямился, ужаснувшись:

– Я даже не услышал, как ты рвала ткань.

– Постарайся оставаться в сознании, – попросила Кайя. – Тебе есть куда пойти?

Он покачал головой. Пошарив по земле рядом с собой, он подобрал листок и провел им по внутренней части кожаного нагрудника. Листок окрасился кровью, поблескивающей

в полутьме.

– Брось его в ручей. Я... там живет келпи... не уверен, что смогу ее контролировать в такую погоду, но это лучше, чем ничего.

Кайя коротко кивнула, хоть и понятия не имела, что такое «келпи», и потянулась за листом. Ройбен не сразу отдал его.

– Я в долгу пред тобой. И мне претит сама мысль не знать, как я смогу его отплатить.

– У меня есть вопросы...

Он позволил забрать лист.

– Отвечу на три из них, полно и правдиво, насколько это в моих силах.

Надо же, она точно в сказку попала. Кувырком, с разбегу.

– Когда бросишь лист в воду, скажи: «Ройбен из Неблагого двора просит твоего содействия».

– Сказать кому?

– Просто произнеси вслух.

Она снова кивнула и бросилась к воде. Крутой берег ручья покрывали бурные сорняки и кучи битого стекла. Вырвавшиеся из земли корни нависали над берегом, как опрокинутые корзины, ползли по земле, подобно бледным рукам погребенных трупов. Кайя запретила себе даже думать об этом.

Она присела на корточки и опустила лист на воду окровавленной стороной вниз. Он, кружась, замер на месте. Кайя задумалась, а вдруг она бросила лист слишком близко к берегу, и подула, пытаясь оттолкнуть его подальше.

– Ройбен из Неблагого двора просит твоей помощи, – произнесла Кайя, надеясь, что правильно запомнила слова. Ничего не произошло. Она повторила еще раз, громче, чувствуя себя одновременно глупой и испуганной: – Ройбену из Неблагого двора нужна твоя помощь.

Из воды вынырнула лягушка и двинулась в направлении девушки. Она имеет какое-то отношение к келпи? И вообще, какой помощи можно дожидаться от грязного мелкого ручья?

Но вскоре Кайя поняла, как ошибалась. То, что она приняла за лягушачьи глаза, на самом деле оказалось провалами, края которых трепетали, пока нечто подплывало все ближе. Кайе хотелось кинуться прочь, но долг вкупе с очарованием неизведанного приковали ее к месту. Провалы превратились в крупные ноздри на носу черного жеребца, вышедшего из черной воды ручья, словно сотканного из нее. Мох и грязь соскользнули с боков существа, когда оно повернуло голову, пронзая Кайю взглядом светящихся белых глаз.

Девушка не могла пошевелиться. Сколько минут она простояла, уставившись на пятнистые сероватые бока, гладкие, как тюленья кожа, очарованная нереальным свечением этих белых глаз? Существо изогнуло шею. Кайя отступила на полшага и попыталась что-нибудь сказать. Слова застревали в горле.

Конь, фыркнув, пошел к девушке, утопая копытами в грязи и ломая ветки. От него исходил тошнотворный запах застоявшейся воды. Кайя вновь осторожно отступила назад,

споткнулась...

Она должна что-нибудь сказать.

– Сюда, – наконец выдавила Кайя, указывая на деревья. – Он здесь.

Жеребец двинулся в указанном направлении, переходя на рысь, и Кайя поспешила за ним, дрожа от облегчения. Когда девушка добралась до поляны, Ройбен уже сидел верхом на странном речном существе, ремни нагрудника были торопливо и неловко пристегнуты к доспеху.

Ройбен заметил, что она вышла из-под навеса мокрых ветвей, и улыбнулся. В свете луны глаза его казались более темными, чем раньше.

– На твоём месте я бы держался подальше от волшебного народа. Мы непостоянны, капризны и не ценим смертных.

Она вновь взглянула на мужчину. На доспехах его виднелись странные царапины, Кайя их не помнила. Неужели на него успели напасть? Но когда она уходила, Ройбен едва стоял на ногах – не верилось, что он мог сражаться.

– Что-то случилось?

Улыбка его стала шире, стирая с лица усталость. Глаза сверкнули.

– Не трать зря вопросы.

А потом конь сорвался с места и поскакал, петляя среди деревьев, двигаясь с грацией и скоростью, неподвластной ни одному живому существу. Под копытами его шелестели листья. Лунный свет сиял на гладких боках.

Кайя не успела даже осознать, что произошло, а феири уже и след простыл. Она осталась одна в лесу. Продрогшая, но гордая собой. Когда она потянулась за плащом, то краем глаза заметила, как на земле что-то мерцает. Стрела!

Девушка опустилась на колени и подняла ветвь, венчающуюся железным наконечником. Пробежалась пальцами по грубой коре и коснулась слишком теплого металла. По телу пробежала дрожь, Кайя отшвырнула стрелу обратно в грязь. Лес внезапно показался ей мрачным и зловещим, и она со всех ног поспешила вернуться к дороге. Казалось, если она сейчас побежит, то не сможет остановиться.

Кайя уперлась ногами в скользкий земляной склон перед лужайкой во дворе дома бабушки и с трудом на него вскарабкалась. Она проскользнула мимо переполненного мусорного бака, старого битого «Форда» и ржавых банок из-под кофе, связанных проволокой в некое подобие заборчика для пожухлых растений на грядках.

Казалось, свет горел во всем доме, пробиваясь на улицу сквозь грязные шторы. В гостиной мерцал экран телевизора.

Кайя открыла заднюю дверь и проскользнула в кухню. В

раковине горой высились кастрюли и сковородки, покрытые засохшей едой – сегодня была ее очередь мыть посуду. Но вместо этого она подошла к шкафчику, достала блюдо, налила в него молоко и положила на край кусочек черствого белого хлеба. «Стоит попробовать. – решила девушка, осторожно открывая дверь и ставя блюдо на крыльцо. – В крайнем случае, если ничего не выйдет, молоко достанется соседским кошкам».

Кайя прокралась в гостиную. Эллен сидела перед телевизором и ела мини-сникерсы, которые бабушка припасла для Хеллоуина.

– Черт, ну не трогай ты меня, – пробормотала она в бокал, из которого пила.

– Думаешь, я ничего не понимаю в этой жизни. Ты ведь у нас в семье самая умная, да? – говорила бабушка тем самым приторно-сладким голоском, который всегда дико бесил Кайю. – Но раз ты такая умница, как так вышло, что ты осталась одна? Что мужчины каждый раз используют тебя и бросают? Как так получилось, что единственным человеком, готовым тебя приютить, оказалась твоя старая глупая мать?

– Я уже миллион раз это слышала.

– И снова слушаешь, – заявила бабушка. – Где твоя дочь? Уже почти час ночи! Тебя вообще интересует, что она шляется неведомо где, всеми силами стараясь скатиться так же, как ее...

– Даже не заговаривай о Кайе! – с неожиданным пылом

выплюнула мать. – С ней все в порядке. Не смей говорить о ней гадости.

Кайя опустила голову и попыталась как можно скорей и незаметней прошмыгнуть по коридору, но поймала взглядом свое отражение в зеркале. Тушь и тени размазались, стекая по щекам блестящими ручейками, словно после слез. Помада потускнела и практически стерлась с губ, длинным следом протянувшись по левой щеке – должно быть, Кайя случайно ее смазала рукой.

Обернувшись, она украдкой осмотрела гостиную. Мать перехватила ее взгляд, закатила глаза и едва заметным движением руки указала идти на второй этаж.

– Пока твоя дочь живет в этом доме, она будет подчиняться тем же правилам, что и ты в детстве. Мне неважно, что последние шесть лет девочка таскалась с тобой и твоими ха-халями по крысятникам. Отныне она будет получать достойное воспитание.

Кайя тайком прокралась вверх по лестнице, скрылась в своей комнате и как можно тише прикрыла дверь.

Крошечный белый комод и слишком короткая кровать словно принадлежали совсем не ей. В клетке, стоящей на коробке со старыми игрушками, шуршали ее крысы, Исаак и Армагеддон.

Кайя скинула одежду и наплевав на мокрые волосы и грязь на лице, забралась в крошечную кровать, притянула ноги к груди, чтобы поместиться на матрасе, и закуталась в

одеяло. Она знала, что такое настоящая одержимость, – видела, как мать желала славы. Кайя не хотела мечтать о невозможном.

Но сегодня, только этой ночью, она позволила себе думать о нем: о том, как вежливо он разговаривал с ней, как не похож был на других парней. О его сияющих глазах и кривой улыбке.

В сон Кайя провалилась, как в омут, сомкнувший свои воды над ее головой.

Глава 3

*Папиросы – это совершеннейший вид
сильнейшего удовольствия. Удовольствия
изысканного и тонкого, но оставляющего легкий
след неудовлетворения. Чего еще можно желать?..*
ОСКАР УАЙЛЬД. ПОРТРЕТ ДОРИАНА ГРЕЯ

Кайя стояла в ручье, держа куклу Барби за светлые волосы. Прохладная вода щекотала ей ноги, солнце пекло спину, а в воздухе разносился аромат зелени и насыщенный запах земли. Ей было девять.

Во сне все казалось логичным, хотя Кайя знала, что на самом деле все было не совсем так. Воспоминание о теплом зеленом дне пришло из ранних лет. Но во сне все перемешалось, и здесь Спайк сидел на ковре мха, тянущемся вдоль берега, и шил для куклы платье и сумочку из листьев. Люти сидела верхом на Кене, обхватив его ногами за талию – ее переливчатые, как у бабочки, крылья легонько трепетали, – и пела пошлые песенки, от которых девятилетняя Кайя краснела и хихикала.

*Хотелось б притвориться, что он может влюбиться,
Но нет, без сожаления на парня не взглянуть.
Когда он без одежды, нет проблеска надежды,
Что остальное тело прекрасно, как и грудь.*

*Ни проблеска надежды, когда этот невежда
Не хочет расстараться для девочки чуть-чуть.*

Рядом с Кайей стоял молчаливый Грисл. Смеясь, она развернулась к нему. Друг попытался что-то сказать, но с губ его сорвался лишь гладкий белый камешек, который плюхнулся в ручей и лег на дно среди других камней, испуская странное свечение.

*Как жаль, не знает мальчик, пластмассовый
мой зайчик:
Есть у девчонки тайный, прекраснейший цветок.*

Громкое карканье заставило Кайю резко вскинуть голову. На дереве сидел ворон, его черные перья переливались на свету, словно бензиновое пятно на поверхности воды. Ворон склонил голову и уставился на Кайю, оказалось, глаза его ослепительно-белые, как выплюнутый Грислом камень.

*Не страшно, пусть не знает. Так мало понимает
Парнишка, у которого свой сдулся стебелек!*

Ворон переступил когтистыми лапами по ветке, а потом взмыл в воздух. В следующее мгновение Кайя ощутила, как когти царапнули запястье, а клюв ужалил руку, – и кукла оказалась у ворона.

Кайя закричала и наклонилась, ища, чем можно было бы

запустить в птицу. Рука ее нащупала камень, и девочка, не раздумывая, швырнула его в вора.

Ворон штопором упал в пышные кроны деревьев, Кайя бросилась за ним. Лес вокруг смазался, и внезапно она оказалась рядом с черным тельцем.

Ворон лежал неподвижно, перья слабо шевелились на ветру.

Рядом валялась кукла, а между ними покоился гладкий белый камешек. Тот самый, что слетел с губ Грисла.

И тут Кайя проснулась.

Мать стояла в дверях спальни, сжимая в руке телефон.

– Я звала тебя тысячу раз. Дженет звонит.

– Ага-а... – Кайя с трудом разлепила склеившиеся от туши глаза и потянулась.

Солнце вновь вернулось к жизни, пылая яростью после ночной проделки госпожи Луны. Вспышки лимонно-желтого света обещали обманщице головную боль, если она рискнет открыть глаза.

– Тяжелая ночь? – Мама прислонилась плечом к косяку и затянулась сигаретой.

Кайя потеряла глаза. На фалангах пальцев остались черные блестящие разводы.

– Дженет звонит. – Эллен, казалось, одновременно раздражал и развлекал тот факт, что ей приходится повторяться. – Хочешь, передам, что ты наберешь ее позже?

Кайя покачала головой и взяла трубку.

– Алло? – Голос звучал хрипло.

Эллен вышла из комнаты и, судя по звуку, направилась вниз по лестнице.

– Что случилось вчера вечером? – Кайя не сразу поняла, о чем она спрашивает.

– А-а, ничего такого. Кенни пытался меня поймать, а рубашка раз – и порвалась.

– Кайя! Как можно было вот так взять и сбежать? Я думала, он сделал с тобой что-то ужасное! Мы всю ночь из-за этого ругались.

– Я боялась, что ты мне не поверишь, – печально призналась Кайя.

Должно быть, это прозвучало, как раскаяние лучшей подруги, потому что тон Дженет смягчился:

– Ну что ты! Конечно, я тебе верю.

Кайя не смогла придумать, что сказать в ответ на неожиданную передышку от назревающей ссоры.

– Ты в порядке? – поинтересовалась Дженет.

– Вчера по пути домой я кое-кого встретила. – Кайя села на кровати, внезапно осознавая, что так и заснула в лифчике,

юбке и грязных чулках. Неудивительно, что она чувствовала себя так некомфортно.

– Неужели? – В голосе Дженет удивление смешивалось со скепсисом. – Парня?

– Ага, – ответила Кайя. Ей хотелось рассказать о случившемся, запечатлеть в памяти. Воспоминания о Ройбене уже тускнели под натиском утреннего солнца, подобно тому, как выцветают сны, если их не записать. – У него серые глаза и длинные волосы.

– Как у металлиста?

– Еще длиннее, – поправила Кайя, укутываясь в тошно-творно-розовое одеяло. Как и все в комнате, оно ей было мало.

– Странно. И как его зовут?

– Робин, – с легкой улыбкой ответила Кайя. Она была рада, что Дженет не видит выражения ее лица – явно по-идиотски счастливого.

– Как Робин Гуд? Серьезно? Он к тебе приставал?

– Мы просто разговаривали, – сказала Кайя.

Подруга вздохнула:

– Никого ты не встретила, да? Опять все выдумала.

– Он настоящий, – выпалила Кайя.

Настоящий. Самый настоящий из всех ее знакомых за долгое время. Сверхнастоящий.

– Вечеринка была отстойной, – перевела тему Дженет. – Я едва не надрала задницу одной курице. Пончик уговаривал

успокоиться, но я была слишком зла и расстроена. Короче, приходи к нам, и я все расскажу.

– Ага, давай. Пойду собираться.

– Ладно, пока.

На линии раздалась гудки, когда Дженет повесила трубку. Кайя отключила телефон и бросила его на тумбочку.

Она поднялась с кровати и осмотрела комнату. Одежда кучами валялась на полу, по большей части все еще хранясь в черных мусорных пакетах. Вся обстановка не изменилась с тех пор, когда Кайе было четыре: крошечная белая детская мебель, розовые стены, а на полках – целая армия кукол со стеклянными глазами, укоризненно смотрящими на нее.

«Нужно отыскать Грисла и Спайка». Раньше ей даже не приходилось звать их – друзья всегда оказывались рядом, когда она в них нуждалась. Но это было давно, в детстве. Тогда Кайя могла поверить во все на свете. Ее ноги не свешивались с маленькой кровати, и девушке не приходилось нагибаться, чтобы посмотреться в зеркало.

Кайя вздохнула. Может, она уже не милая наивная девочка, чистая, точно слеза единорога? Вдруг суть в этом?

Кайя скинула вчерашнюю одежду и отыскала среди вещей потертые джинсы и голубую майку с эмблемой G-Force⁴. В ванной, умывшись прохладной водой и оттерев растекшийся макияж, она вгляделась в свое отражение. Фиолетовый ме-

---

⁴ G-Force – альбом англо-американской группы, созданной ирландским гитаристом и певцом Гэри Муром, вышедший в 1980 году.

лок, которым она вчера покрасила волосы, уже почти весь осыпался.

Кайя опять вздохнула и собрала волосы в два лохматых хвостика. Может, если она снова будет выглядеть на десять, фейри явятся на зов в честь великой любви к детям?

Леопардовый плащ еще не высох, так что Кайя натянула кожаную куртку Ллойда и пошарила по карманам: пара смятых квитанций, пластиковый медиатор «под черепаху» и мелочь. Она, как ужаленная, выдернула руку из кармана. В подушечке пальца торчал тонкий коричневый шип. Не зря Кайя боялась, что у Ллойда в карманах обязательно найдется какая-нибудь гадость. Она вытащила колючку и пососала палец с крошечной алой точкой. Затем, бросив шип на комод, спустилась на первый этаж.

Мама сидела за кухонным столом и листала журнал. Рядом стояла открытая бутылка джина, а на блюде дотлежала зажженная сигарета.

– Идешь к Дженет? – поинтересовалась Эллен.

– Ага.

– Милая, может, выпьешь перед уходом кофе? Выглядишь еще не проснувшейся.

– Нет, все нормально. Бабуля взбесится, когда увидит блюдо.

Не говоря уже о бутылке джина!

– Не пытайся поучать мамочку, – пошутила Эллен, откидываясь на спинку деревянного стула.

Но Кайя за нее переживала. Да, мама иногда выпивала, но не в ее привычках было подливать алкоголь в кофе наутро после выпитой вечером бутылки.

– Слышно что-нибудь от Ллойда?

– Не-а. – Эллен покачала головой. – Я позвонила паре старых подружек из «Сладкой Киски», но все они стали занудными и порядочными девочками.

Кайя рассмеялась. Она прекрасно помнила, как Лиз скакала по сцене в фиолетовом латексном костюме кошечки, словно Джули Ньюмар⁵ в стиле глэм-рок. Представить ее «порядочной» было выше сил Кайи.

– Встретитесь?

– Возможно, – беззаботно отозвалась мать. – Лиз со Сью открыли какую-то захудалую музыкальную лавчонку в Рэд Бэнк.

– Это же круто!

Эллен вздохнула:

– В общем, понятия не имею, когда они в последний раз брали в руки чертовы инструменты.

Кайя покачала головой. Глупо было надеяться, что мама прекратит попытки вернуться в город, но она ничего не могла с собой поделать.

– Передай бабушке, что я обязательно вернусь пораньше.

– Ты будешь приходить домой, когда и во сколько захо-

---

⁵ Джули Ньюмар – американская актриса, певица и танцовщица, более всего известная по роли Женщины-кошки в телесериале «Бэтмен».

чешь. Я твоя мать, я и решаю.

– Спасибо, мам, – улыбнулась Кайя, выходя на улицу.

Порывы ветра бросали на газон кучки ярких, как губная помада, листьев. Кайя глубоко вдохнула прохладный осенний воздух.

– Люти-Лу, – шепнула она. – Спайк, Грисл... прошу, вернитесь. Вы нужны мне.

«Я сейчас просто пойду к Дженет. Просто пойду к Дженет, как и сказала, а потом уже придумаю план».

Дженет жила в трейлерном парке на главной дороге, позади автозаправки, где работал ее брат. Проходя через парковку, Кайя махнула ему рукой.

Корни в ответ неохотно улыбнулся. Его коричневатые волосы были неровно подстрижены: спереди – слишком коротко, сзади – длинно. Одет парень был в куртку с аппликацией и грязные джинсы, на коже краснели пятна. Ничуть не изменился за столько лет, только слегка подрос.

Кайя обошла здание заправки и перепрыгнула через буйно разросшиеся кусты, чтобы попасть в трейлерный парк. Местные фургончики транспортом были только номинально – все стояли без колес, а у большинства имелись даже заборчики и крылечки, сталью и цементом закрепляющие их место под солнцем. По усыпанной гравием дорожке Кайя направилась к трейлеру Дженет.

Русоволосая девушка примерно ее возраста развешивала влажное белье. Позади нее в гамаке развалился мужчина,

толстые нити впивались в его тучное тело. Три таксы бешено лаяли, гоняясь друг за другом вдоль сетчатого забора.

Кайя побарабанила в нужную дверь.

– Входи, – позвала Дженет.

Сквозь москитную сетку виднелись ее ноги, свешивающиеся с края грязно-голубого дивана. Ногти на них подруга на-красила насыщенным красно-коричневым цветом, а между пальцами вставила валики из туалетной бумаги, чтобы лак не смазался.

Дверь жутко скрипнула, открываясь. Там, где белая краска облупилась, ржавчина проела петли. В главной комнате трейлера стояла полутьма, окна плотно закрывали шторы, а источников света было всего три: дверь, тусклая янтарная лампочка на кухне и телевизор. На экране перед полным залом народа ругались две женщины. У одной из них брови были выложены стразами.

– Хочешь сделать маникюр? – предложила Дженет. – У меня есть крутой синий лак.

Кайя покачала головой. Впрочем, подруга, скорее всего, на нее не смотрела.

– Можно заварить кофе?

– Давай, и мне тоже сделай. – Дженет потянулась, вытягивая блестящие от лака пальчики на ногах и прогибая спину. На ней была мужская майка-алкоголичка и хлопковые трусики с маргаритками. – У меня жуткое похмелье.

– Где все?

– Ма с Супругом на блошином рынке. Корни скоро должен прийти с работы. Не поверишь, что она притащила мне в прошлый раз: блузку с короткими рукавами, а на ней – коты из страз! Реально, где вообще такое можно откопать?

Кайя рассмеялась. Мама Дженет обожала собирать всякую крикливую безвкусицу, но особенно страстно она любила все, что связано с сериалом «Звездный путь». Стены трейлера были покрыты коллекционными плакатами, фанартом в рамочках и спрятанными под стекло фазерами и трикодерами. А Дженет едва помещалась на диване среди кучи подушечек со Споком и его фразочками.

– Я видела Корни по пути сюда. Кажется, он меня не узнал.

– Он дебил. Целыми днями дробит у себя в комнате. Со всем уже ослеп от этого дела.

Кайя достала с полки две кружки и налила в них воды из-под крана.

– Может, это просто я изменилась?

Она нажала кнопку, открывая микроволновку, и поставила туда кружки. Они закружились на заляпанном стеклянном поддоне.

– Может быть. – Дженет пощелкала каналы, останавливаясь на VH1⁶.

– Так что вчера случилось? – Кайя знала, что вопрос по-

---

⁶ VH1 – музыкальный телеканал. Создан в январе 1985 года компанией Warner-Amex Satellite Entertainment.

радует подругу.

Дженет подтянулась, принимая сидячее положение, и убрала звук на телевизоре.

– В общем, когда мы пришли к Фатиме, Эйми начала... играть с волосами Кенни и гладить его, приговаривая, какие они мягкие. Должно быть, она узнала, что мы поругались.

– Прости.

– Забей. – Дженет прижала к груди подушечку с надписью «Живи долго и процветай»⁷. – Короче, подхожу я к Эйми и тоже начинаю наглаживать ее волосы, глажу и хвалю, какие же они приятные, просто класс, – в общем, слов не жалею. Маркус, конечно, принимается ржать. Знаешь, этим его странным грохочущим смехом откуда-то из живота. Капец как громко!

– А что делал Кенни?

Интересно, он с каждой встречной заигрывает? Было стыдно, что она позволила ему прикоснуться к себе. Но порой Кайя ловила себя на мысли, что где-то внутри нее таится ее другое, плохое «я», которое желает любви, жаждет ее настолько отчаянно, что готово ради этого на все.

– Ничего. Он любит, когда девчонки ругаются из-за него. – Дженет устало покачала головой, словно говорила о непослушном ребенке. – В итоге Эйми обозвала меня свих-

---

⁷ «Живи долго и процветай» – слова, сопровождающие вулканский салют (ответственный жест рукой у вулканцев, к которым принадлежит Спок) в сериале «Звездный путь».

нутой лесбиянкой, но не сдалась: так и уверяла, что просто разговаривала с Кенни.

– Ты хоть ей врезала?

Микроволновка пискнула, и Кайя, кивнув, сыпанула в каждую кружку быстрорастворимый кофе. На поверхности образовалась тонкая белая пенка.

Дженет кивнула:

– Пыталась, но меня остановил Пончик, а ее удержал Кенни. Потом приперлась Фатима и завела долгую речь о том, что мы просто друг друга не так поняли и бла-бла-бла, хотя она сама ни черта не видела. Просто испугалась, что мы разгромим ей дом.

Опустив взгляд в чашку, Кайя вспомнила темную, спокойную воду ручья. Сердце ее внезапно пустилось вскачь от одного только воспоминания.

– Ты меня слушаешь? – спросила Дженет.

– Слушаю, – ответила Кайя, насыпая сахар и сухое молоко в кружку подруги, потом вручила ей. – Держи кофе.

– Так вот, ты когда-нибудь видела необрезанный член?

Кайя покачала головой.

– И я нет. Поэтому сказала: «Отлично, мы все скинемся по доллару, если покажешь». А он в ответ: «Всего за десять баксов?»

Она улыбалась в ответ на болтовню Дженет, но перед внутренним взором стоял Ройбен, мокрый, истекающий кровью, и корявая ветвь-стрела, пронзившая его едва ли не в са-

мое сердце.

Петли протестующе заскрипели, когда Корни распахнул дверь и, громко топая, ввалился в трейлер. Он окинул взглядом девушек, подошел к холодильнику, открыл его и сделал большой глоток Mountain Dew прямо из бутылки.

– Ты чё творишь? – возмутилась Дженет.

Когда Корни распахнул дверь, в трейлер проскользнула белая кошка с раздутым от котят животом. Кайя протянула руку, чтобы погладить маленькую ушастую головку.

– Не беси меня, я только что отработал две смены.

Сейчас Кайя разглядела, что на спине джинсовки у него была аппликация в виде демонической головы. В заднем кармане джинсов виднелись очертания бумажника, от которого бежала цепочка к кольцу на ремне.

– Мама терпеть не может, когда ты пьешь из бутылки, – сказала Дженет.

– И что? – удивился Корни, показательно делая еще один глоток. – Ты ей наядбедничаешь? А может, мне тоже стоит рассказать, что тебе не помешал бы личный vomitorium, как у римлян? Только блеваториум.

– Заткнись, дровича! – Дженет схватила трубку стоящего на кухне телефона и принялась бить по кнопкам. А потом удалилась в комнату, слушая гудки.

Кортни повернулся к Кайе. Она отвела взгляд, затаскивая тяжелую пушистую кошку к себе на колени. Та заурчала, словно моторчик.

– Ты ведь та девчонка, которая верит в фейри, да? – спросил Корни.

Она пожала плечами:

– Я Кайя.

– Будешь газировку? Я слюни в бутылку не пускал. – Он вытер рукавом губы.

Кайя покачала головой. Что-то маленькое, словно камушек, ударилось о ее колено.

Окна были закрыты. Она подняла голову к потолку, но лампа выглядела целой. Может, что-то свалилось с полки? Но, опустив взгляд на пол, у своих ног Кайя увидела всего лишь желудь. В это время года они были повсюду: падали с вездесущих дубов, застилая дворы. Она подняла находку и вновь посмотрела на окно. И все же, может, оно было открыто? Желудь казался удивительно легким, а из-под шляпки виднелась тоненькая белая полоска.

Корни протирал лицо влажным полотенцем. Кайя сомневалась, что это он бросил желудь – во время удара по коленке они как раз разговаривали. Она легонько потянула за шляпку желудя, и та легко поддалась. Вся мякоть у него внутри была вынута, а в образовавшейся полости свернулся крошечный клочок бумаги. Кайя осторожно достала его и прочла записку, сделанную розовато-красными чернилами: *«Не разговаривай больше с черным рыцарем. Никому не называй своего имени. Все опасно. Грисла нет. Нам нужна твоя помощь. Встретимся сегодня ночью. ЛЛ и С».*

Что значит «Грисла нет»? Где нет? А черный рыцарь? Они о Ройбене? Больше под описание никто не подходит. И что означает «все опасно»?

– Кайя, – окликнула ее Дженет, высовываясь из комнаты, – хочешь сходить в торговый центр?

Она торопливо затолкала желудь в карман кожаной куртки.

– Подозреваю, ты планируешь, что я вас подвезу, – хмыкнул Корни. – А ты знала, что у тех, кто ходит по магазинам, должны быть деньги?

– Заткнись, задрот, – прикрикнула на него Дженет и утащила подругу в комнату.

Кайя присела на кровать. Комната Дженет была полна разнообразной мебели: деревянный комод со стеклянными ручками, белый туалетный столик из ДСП и кушетка с погнутым металлическим каркасом. Здесь царил такой же бардак, как и у Кайи: вещи свисали с выдвинутых ящиков комода и захламляли пол. Но у Дженет даже беспорядок выглядел очаровательно. Пока Кайя носила джинсы, майки и всякое ретростарье с бабушкиного чердака, у Дженет были красные юбки с бахромой из перьев и блузки, переливающиеся золотисто-голубым цветом, как рыба чешуя. Крышку туалетного столика и комода покрывали коробочки с тенями, блестящие заколки, спреи для тела и баллончики с пеной для волос. За место на стенах соревновались плакаты музыкальных групп и заметки, написанные цветными маркерами на белых

обоях. «ДЖЕНЕТ + КЕННИ = ЛЮБОВЬ» – красовалась на двери блестящая надпись. Кайя не могла сказать точно, но, кажется, под именем Кенни виднелись другие буквы.

– Что мне надеть? – Дженет достала пушистый розовый свитер, такой короткий, что едва прикрывал грудь. – Я так не замерзну?

– Для полного образа не хватает только мохнатой мини-юбки. – Кайя откинулась на подушки и, потянувшись рукой в карман, надела пальцем на крошечный кончик жездя, так что он впился в подушечку.

– А в чем пойдешь ты?

– В этом. – Кайя обвела рукой полинялую футболку и джинсы.

Дженет вздохнула и поморщилась.

– Парни считают, что у тебя экзотическая внешность. Да я ради таких слов почку отдать готова!

Кайя угрюмо покачала головой. Странно, что подавляющему большинству белых парней азиатки казались привлекательными. В их представлении азиатские девушки были гремучей смесью невесты на заказ и мастера кунг-фу.

– Как тебе такой вариант? – Дженет продемонстрировала ей блестящую кофточку с полностью открытой спиной. Она завязывалась на шее и талии наподобие купальника.

– Только через мой труп, – возмутилась Кайя.

Дженет рассмеялась в ответ.

В торговый центр они вошли через двери кинотеатра. На крыльце собирались в группки парни и девушки, ожидая такси или выкуривая сигарету-другую перед началом сеанса. Ни на кого не глядя, Дженет, словно богиня, прошествовала мимо них. Идеально уложенные кудри и сияющий блеск на губах выглядели так естественно, словно были даны ей с рождения. Кайя удивилась, где Дженет научилась искусству красоты, – ведь в детстве она вечно ходила с волосами, как у пуделя, и забывала завязывать шнурки.

Кайя поймала взглядом свое отражение в витрине и поморщилась. Майка была больше похожа на выцветшую тряпку, дырявую от частой стирки. Джинсы Кайе достались от мамы, они низко висели на бедрах и постоянно норовили сползти, отчего их приходилось то и дело подтягивать. Может, стоило все же принять предложение Дженет и одолжить у нее пару вещей?

– Ладненько, – воскликнула подруга. – Готова продемонстрировать мастерство?

Кайя усмехнулась. Переписываясь, они часто друг перед другом хвалились, что удалось стащить в магазинах. Лучшей добычей Кайи стали две крысы, которые теперь жили у нее.

Конечно, не самая ценная кража, зато умыкнуть и удержать в кармане двух вертлявых грызунов – настоящее испытание.

Она кивнула:

– Но только если будешь следовать воровским правилам Кайи. Согласна?

– Прикалываешься? – Дженет сложила руки на груди.

– Итак, в маленьких семейных магазинчиках ничего не трогать. Только в сетевых или в супермаркетах – им не страшно недосчитаться пары товаров, а продавцам там на все плевать. О, точно, и обходить стороной отделы, где работает дружелюбный персонал.

– Поверить не могу, воровские правила!

Кайя многозначительно кивнула:

– Не хочу портить карму.

Через несколько часов подруги сидели на обочине за территорией магазина и делили добычу. Конечно, они не отошли от торгового центра на безопасное расстояние, но уже чувствовали, что вышли сухими из воды. Кайя тестировала новую черную подводку для глаз, густо размазывая ее по векам. Дженет пила малиновый смузи – только за него они се-

годня действительно заплатили.

Кайя пошарила в карманах джинсов, отыскивая спички, и прикурила сигарету. Глубоко затянувшись, она откинулась назад и выдохнула, выпуская изо рта облачко кружащегося дыма. Потом лениво протянула вперед руку, и дым перетек под ее пальцами – теперь в нем вращались в танце фигуры. Нет, не в танце, в бою. Два рыцаря сражались в рассеивающемся дыму.

– Вы здесь на сколько? – спросила Дженет.

Кайя отдернула руку. Она и забыла, где находится.

– Скорее всего, на несколько месяцев.

– Так странно, столько лет прошло, пока вы были в разъездах, а мы все еще подруги. Ночью я много думала обо всем...

– Да? – настороженно протянула Кайя.

– Он ведь приставал к тебе, правда?

Кайя пожала плечами. Как можно объяснить, что случилось на самом деле? Она даже не знала, почему позволила Кенни себя коснуться, почему не сбросила его руку, пока вдруг не вспомнила, кто они такие и что происходит.

– Наверное. Самую малость. Но я, правда, упала – перебила, наверное.

– Как ты вообще забралась туда?

– Осматривалась. – Теперь Кайя с легкостью улыбнулась. – Там, наверху, стоял офигительно крутой конь от старой карусели. Видела его? У него сломаны ноги, но тело прекрасно – краска ни капли не выцвела. – Она задумчиво

вздохнула. – Даже если бы можно было забрать его, такую махину не получится в одиночку дотащить до дома.

Дженет вздохнула. Такой причине она поверила с легкостью.

Кайя вновь затянулась сигаретой, пытаясь понять, почему ее так злит реакция подруги. Сейчас завитки дыма напоминали волосы Ройбена, гладкий серебристый шелк. Мысли о нем приносили неловкость и беспокойство. Кайе хотелось вновь с ним встретиться. Чем больше времени проходило, тем сильнее казалось, будто он сошел со страниц сказки.

– Земля вызывает Кайю, – позвала Дженет. – О чем задумалась?

– О Робине, – ответила Кайя, решив, что такому ответу подруга тоже спокойно поверит.

– Честно? Ты его не придумала? – Дженет присосалась к соломинке, пытаясь достать застрявший в ней кусочек замерзшей малины.

– Не будь такой стервой! – притворно возмутилась Кайя.

– Извини. Но согласишься, познакомиться с парнем в грозу по пути домой просто невероятно. Что он вообще делал на дороге? Я бы побоялась даже заговорить с этим парнем. У него что, машины нет?

– Слушай, я пробуду в городе пару месяцев, не больше. А этот парень очень красив – и будь я проклята, если это не так. – Кайя многозначительно подвигала бровями.

На этот раз подруга в шоке выдохнула.

– Ах ты шлюшка, – довольно пропела она. – Ты хоть знаешь, нравишься ли ему?

Кайя затушила окурок сигареты о бордюр, очерчивая пеплом неровный круг. Как-то не хотелось обсуждать качества, которые могли прийтись по вкусу рыцарю-фейри, – по крайней мере, она не могла придумать ни одного.

– Понравлюсь, – ответила Кайя в надежде, что произнесенные вслух слова, подобно заклинанию, воплотятся в реальность.

Вечером Кайя выпустила Исаака и Армагеддона побегать по кровати, а сама в наушниках на повторе слушала «Белого Кролика»⁸ в исполнении Грейс Слик. Кайя и сама походила на гребаную повзрослевшую Алису. Потом она врубила диск группы Nole и внимала лучшим в мире словам Кортни Лав о девочках и тортах.

Кайя приоткрыла окно и закурила, аккуратно выдыхая дым на улицу.

С полку за происходящим бесстрастно наблюдали куклы

---

⁸ White Rabbit – одна из самых известных песен группы Jefferson Airplane в стиле психоделического рока. Перекликается с содержанием произведений Льюиса Кэрролла «Алиса в Стране чудес» и «Алиса в Зазеркалье».

– Кайя определенно испортила им очередное чаепитие. Она поймала крыс и посадила их к куклам, знакомиться, а сама повернулась к кровати.

Стянуть матрас на пол, где девушка привыкла спать, не составило труда. Он занял почти всю комнату, зато теперь можно было, по крайней мере, удобно вытянуться. А если пустую коробку кровати накрыть одним из маминых покрывал с батиком и набросать подушек, получится практически диван.

Затушив сигарету и откинувшись на матрас, Кайя наблюдала, как крысы носятся по ногам кукол – им было плевать на наряды, на бархатные плащи для верховой езды и балльные платья с золотым кружевом, – как обнюхивают волосы и пробуют на зуб изящные фарфоровые пальчики.

Глава 4

*И день изо дня
В груди страсть моя
Сидит ядовитой змеей.*

САМАР СЕН. ЛЮБОВЬ

В понедельник утром Кайя проснулась ни свет ни заря, оделась и «ушла в школу». Она уже больше половины недели делала вид, будто прилежно посещает занятия. С того самого дня, когда бабушка возмутилась, что ходит к директору и узнает, почему ее внучку так долго не вносят в списки. Разве можно было признаться ей, что копии документов так и не дошли до новой школы, потому что их просто не отправили из прошлой? Так что Кайя сделала сэндвич с медом и арахисовым маслом, захватила с собой апельсин и отправилась убивать время.

Когда они с мамой только уехали в Филадельфию, ее с легкостью перевели в другую школу. Но потом начались постоянные переезды: полгода в Университетском городке, четыре месяца на юге Филадельфии, пара недель в Мьюзиэм-Дистрикт. И всякий раз Кайе приходилось либо искать способ ездить в старую школу, либо переводиться. Год назад она устала от этой неразберихи и устроилась работать курьером

в «Лакомый кусочек». Эллен и Ллойд нужны были деньги, да и от халявной еды они не отказывались.

Кайя пнула вниз по улице сплюсненную банку из-под газировки. Она и сама замечала, что идет по наклонной – во всех смыслах этого слова. Бабушка права: Кайя становится копией своей матери. Нет, худшим ее вариантом, потому что у мамы хотя бы были амбиции. А дочь только и умела, что подворовывать в магазинах. Ну, и знала парочку трюков с зажигалкой.

Кайя решила съездить в Рэд Бэнк и поискать лавочку Сюю и Лиз. Деньги у нее оставались, а новый диск прикупить бы не помешало. К тому же, если незаметно проскользнуть на поезд, пару станций получится проехать зайцем. Единственная проблема – Эллен не сказала, как называется их магазин.

Внезапно ей пришла в голову мысль: а может, Корни знает? До конца ночной смены оставался еще час, только потом брата Дженет сменит утренний заправщик. Может, если угостить Корни кофе, он не будет против ее назойливой компании.

В круглосуточном магазинчике в такой час было пусто. Кайя налила два больших стаканчика орехового кофе и добавила в свой корицы и всего по вкусу. Предпочтений Корни она не знала, так что стащила парочку пакетиков сахара и сливок. Зевающая продавщица даже не взглянула на Кайю, пробивая ей чек.

Корни нашелся на заправке, он сидел на капоте своего ста-

ренького авто и играл в шахматы на маленькой магнитной доске.

– Привет, – окликнула его Кайя.

Парень с хмурым и совсем не дружелюбным выражением лица поднял голову и озадаченно уставился на протянутый ему стаканчик с кофе.

– Ты разве не должна быть в школе? – наконец спросил Корни.

– Я ее бросила, – призналась Кайя. – Попробую сдать экзамены и просто получить аттестат об окончании средней школы.

Он удивленно вскинул брови.

– Ты будешь кофе или нет?

К одной из бензоколонок подъехал автомобиль. Корни вздохнул, соскальзывая с капота.

– Поставь на панель.

Кайя залезла в его машину и осторожно поставила стаканчик, роясь в карманах в поисках добавок. Потом сняла крышку со своего кофе и сделала большой глоток. Горячий напиток рассеивал холод промозглого осеннего утра.

Корни вернулся спустя пару минут. Смерив стаканчик оценивающим взглядом, он насыпал в него сахар и размешал выуженной из кармана шариковой ручкой.

– Против кого играешь? – спросила Кайя, подтягивая колени к груди.

Фыркнув, он поднял взгляд:

– Хочешь развести меня на секс? С кофе ты продешевила.

– Господи, фу, я просто хочу поболтать! Кто выигрывает?

– Пока что он, – ухмыльнулся Корни. – Ладно, признавайся, чего тебе надо? Ко мне просто так никто не заходит. Общение со мной – почти что попытка устроить апокалипсис.

– С чего вдруг?

Корни застонал, вновь вскакивая на ноги, когда на заправку заехал очередной автомобиль. Кайя наблюдала за ним, пока парень наполнял бак и продавал сигареты, и гадала, согласится ли хозяин нанять шестнадцатилетнюю девчонку – имеющих денег ей не хватит навечно. Корни устроился сюда работать, когда был даже младше ее.

– Корни, – окликнула она, когда тот вернулся, – не знаешь, в Рэд Бэнк есть маленькие музыкальные магазинчики?

– Значит, пришла с подкупом, чтоб я тебя туда свозил?

– Параноик, – вздохнула Кайя. – Я просто хочу узнать название.

Он пожал плечами, сделал пару ходов на доске и только потом сообщил:

– Рядом с магазином комиксов, в который я езжу, есть какая-то музыкальная лавочка, но названия ее я не помню.

– Какие комиксы предпочитаешь?

– Хочешь сказать, будто ты читаешь комиксы? – ошетинился Корни, словно боясь, что его хотят подловить на слове.

– Конечно! Бэтмена, Ленор, Многокофемэна⁹. И Песоч-

---

⁹ Многокофемэн (Too Much Coffee Man) – американский сатирический су-

ного человека тоже читала.

Корни наградил ее испытующим взглядом и наконец смягчился.

– Перечитал тонну историй о Людах X, но теперь больше увлекаюсь японской мангой.

– Типа «Акиры»?

– Не, – покачал головой он. – Девчачьей мангой, с симпатичными героями. Эй, а ты знаешь, что такое *сенен-ай*? – Выражение его лица стало нечитаемым.

Кайя покачала головой. Корни нахмурился.

– Я думал, ты японка.

– Мой папа – один из участников неведомой готической глэм-рок-группы, по которой в школьные годы фанатела мама, – пожала плечами Кайя. – Я плод безумной фанатской любви. Отца никогда не видела.

– Пипец.

– Ага.

На парковку снова заехала машина, но остановилась не у колонки, а рядом с авто Корни. Из салона выбрался темнокожий парень в форменной университетской куртке.

– Как мило с твоей стороны в кои-то веки явиться на работу, – проворчал Корни, перебрасывая ему связку ключей.

– Чувак, я же извинился, – отозвался парень.

пергерой, который тоннами пьет кофе, носит костюм из спандексных кальсон и огромной кофейной чашки-шляпы, бесконечно ворчит и, сидя перед телевизором, рассуждает о злободневных проблемах человечества.

– Ты сейчас куда? – повернувшись к Кайе, спросил Корни. Она неопределенно пожала плечами. – Хочешь к нам? Можешь посидеть и подождать Дженет из школы.

– Давай, – кивнула она.

Они вместе дошли до трейлера. Корни включил телевизор и ушел к себе в комнату, бросив:

– Пойду проверю почту.

Кайя кивнула и присела на диван, только сейчас ощутив легкую неловкость. Так странно было сидеть дома у Дженет... без Дженет. Она пощелкала каналы, остановив выбор на каких-то мультфильмах.

Пару минут спустя, когда Корни так и не вернулся, Кайя заглянула к нему. Комнаты Дженет и ее брата отличались, как небо и земля. У Корни повсюду были книжные полки, заваленные комиксами и бумагами. Сам он сидел за столом, грозящим в любую секунду рухнуть под тяжестью занимающего его оборудования. У ног парня стояла коробка с торчащими проводами и всякими внутренностями от компьютеров.

Когда Кайя вошла, Корни что-то печатал на клавиатуре.

– Я почти все.

Кайя присела на краешек его кровати, как сделала в комнате Дженет, и взяла ближайший комикс. Весь на японском. Главгерой – смазливый блондинчик, главгад – плохой мальчик с чертовски длинными черными волосами и в крутой шляпе. Она перелистала пару страниц: обнаженный и свя-

занный главный герой лежит на кровати перед плохим парнем. Кайя остановилась и присмотрелась к рисунку. Блондинчик запрокинул голову то ли в ужасе, то ли в экстазе, а злодей касается языком его соска.

Она посмотрела на Корни и показала ему мангу.

– Дай угадаю... вот это и есть *сенен-ай*?

Все с тем же нечитаемым выражением лица он оторвал взгляд от экрана компьютера.

– Ага.

Кайя не знала, что и сказать.

– Тебе нравятся мальчики?

– Мальчики бывают очень и очень симпатичные, – отозвался Корни.

– А Дженет знает?

Кайя не могла понять, зачем рассказывать об этом ей, но умалчивать от сестры. В письмах Дженет сообщала ей обо всем, кратко пересказывая, что происходило в жизни, – скучные дни, полные слухов о неведомых Кайе знакомых.

– Угу, вся семья знает. Ничего такого, просто как-то за ужином я сказал: «Мам, помнишь запретную любовь Спока к Кирку? Тогда ты поймешь и то, что мне нравятся парни. Я гей», – рассказывая это, он явно ждал ответа.

– Надеюсь, ты не ждешь от меня бурной реакции? – наконец выдавила Кайя. – Единственное, о чем я сейчас думаю: это самый странный каминг-аут, о котором я слышала.

Напряжение ушло с лица Корни. Кайя рассмеялась, а

в следующее мгновение они уже хохотали в голос, бросая взгляды на комикс и снова разражаясь смехом, еще сильнее, чем прежде.

Когда Дженет вернулась из школы, Корни уже спал, а Кайя читала громадную стопку пошленьких комиксов.

– Привет, – удивилась Дженет, заметив оккупировавшую диван гостью.

Кайя зевнула и глотнула вишневую колу из полупустого стакана.

– А, привет! Я тут зависала с твоим братом, а потом раз – и оказалось, что он спит, а я сижу и жду тебя.

Дженет скривилась, скидывая на стул стопку учебников.

– М-да, по сравнению с твоим днем в школе безудержное веселье. Раз решила бросить учебу, то хоть... ну не знаю...

– Хоть занималась бы чем-нибудь непристойным?

– Именно! Слушай, мне нужно бежать... собирались прогуляться с парнями. Хочешь с нами?

Кайя потянулась и встала с дивана.

– Конечно.

В круглосуточной забегаловке «Голубой окунь» работникам было плевать, сколько вы сидите в маленькой зеркальной кабинке и много ли заказываете. Вместе с Кенни и Пончиком за столом сидела незнакомая Кайя девушка. У нее были короткие черные волосы, красный лак на ногтях и тонкие нарисованные брови. Пончик поверх черной кофты с длинными рукавами натянул майку с эмблемой школьной команды; из-под стола, как черви, выползали развязанные шнурки его тяжелых ботинок. С прошлой их встречи он успел подстричься, выбрить виски и затылок. А вот Кенни в своем серебристом бомбере поверх обтягивающей черной майки ничуть не изменился: все такой же неряшливый, симпатичный и совершенно недостижимый.

– Виновата, ребят, я в прошлый раз немного перенервничала, – сказала Кайя, пряча руки в карманы джинсов и надеясь просто замять эту тему.

– Что там стряслось? – спросила незнакомая девушка. Что-то звякало, когда она говорила, и Кайя сообразила, что это пирсинг у нее в языке бьется о зубы.

Пончик открыло было рот, собираясь ответить, но Кенни его оборвал.

– Все было круто, – заявил он и мотнул головой. – Ну же, залезайте, дамы.

– Кайя, – сказала Дженет, присаживаясь на диван рядом с незнакомкой, – это Фатима, я тебе о ней писала. Фатима, это Кайя – моя подруга из Филадельфии.

– Да, точно. Привет.

Именно вечеринку Фатимы Кайя пропустила два дня назад и теперь понятия не имела, что о ней наговорили после того торопливого побега. Кенни почти не смотрел в ее сторону, зато Пончик пялился во все глаза, как на забавную зверушку. Кайя даже пожалела, что не осталась в трейлере. Здесь она ощущала себя слишком неловко.

– Ты та девчонка, у которой мама поет в группе, – поняла Фатима.

– Уже не поет, – поправила Кайя.

– А правда, что твоя мама трахалась с Лоу Замполисом? Дженет рассказывала, что она была бэк-вокалисткой в «Цепедробилке».

Кайя скривилась. Интересно, подруга растрепала обо всем, что было в письмах?

– Увы.

– И как? Тебя не бесит? Мама не уводит у тебя парней?

Кайя вздернула брови:

– Я не встречаюсь с музыкантами.

Она не стала рассказывать, что хоть, по слухам, Лоу Замполис и предпочитает школьниц, все же возрастом он ближе

к ее маме, чем к ним.

– О, а у меня есть одна подружка, – воскликнула Фатима. – Так у нее мама и сестра, обе спали с мужиком, от которого она залетела.

– Ты об Эрин, да? – догадалась Дженет. – Она сейчас на реабилитации.

К столику подошла официантка. На ней была коричневая форма с бейджем на груди: РИТА.

– Ребята, что будете заказывать?

– Что-нибудь диетическое, – бросила Дженет.

– Кофе, – подала голос Кайя.

– А мне... можно мне порцию диско-фри¹⁰, Рита? – спросил Пончик.

– Заказ будет готов через минуту, – сказала официантка, улыбаясь парню в ответ на обращение по имени.

Кенни отвернулся, чтобы достать из кармана куртки сигареты и зажигалку, и Кайя заметила татуировку у него на шее. Стилизованное изображение скарабея. Девушка задумалась: интересно, сколько еще татуировок прячется под одеждой, оплетая его тело. Дженет это знает.

– Кто-нибудь будет? – поинтересовался он, протягивая открытую пачку.

– Давай, – согласилась Кайя.

– Для тебя все что угодно, – не остался в долгу он и с ух-

---

¹⁰ Диско-фри – блюдо, популярное на севере Нью-Джерси. Картофель фри в панировочных сухарях с тертым сыром и подливкой.

мылкой, от которой щеки опалило жаром, подал ей сигарету.

Дженет, обсуждавшая с Фатимой ребенка Эрин, не обращала на них внимания. Пончик увлеченно уплетал картошку фри с сырной корочкой, принесенную официанткой.

– Хочешь, покажу фокус? – спросила Кайя, хотя поощрять внимание к ней Кенни было дурной затеей. – Передай мне зажигалку.

Кенни передал. Серебряную, с лакированным значком шара-восьмерки на лицевой части.

Этому трюку Кайя научилась у Лиз еще в те времена, когда мама выступала в «Сладкой Киске». Женщина сама предложила, утверждая, что это беспроегрышный способ произвести впечатление на парней. Или девчонок. Кайя тогда никак не могла понять, зачем Лиз вообще нужно производить на кого-то впечатление, если у нее уже есть Сью, но фокусу научилась. По крайней мере, на барменов он действовал исправно.

Кайя зажала металлический прямоугольник зажигалки между большим и указательным пальцами левой руки, а потом раскрутила ее, перекачивая по пальцам, так что металл блеснул на свету, словно рыба чешуя. Все быстрее и быстрее зажигалка плясала между ее пальцев. А потом Кайя резко остановила руку, откидывая металлическую крышку и щелкая колесиком. И все одной левой – правая рука продолжала спокойно лежать на столе. Кайя подалась вперед и великодушно предложила Кенни прикурить.

Когда она отыщет магазинчик Лиз, нужно будет поблагодарить женщину и сказать, что она была права. Парней фокус точно впечатлил. Пончик даже забыл о картошке.

Кривая ухмылка Кенни стала наградой за шалость.

— Круто, — воскликнул Пончик. — Покажешь, как это делается?

— Конечно, — согласилась Кайя, поджигая свою сигарету и глубоко затягиваясь горьким дымом.

Она повторила трюк медленней, чтобы Пончик посмотрел, как это делается, а потом предложила ему попробовать самому.

— Я выйду на минуту, — сказал Кенни. Кайя с Пончиком встали с дивана, выпуская его.

Но вернуться на место девушка не успела, Кенни схватил ее за руку и указал в сторону уборных.

— Скоро вернусь, — обратилась Кайя к Дженет, откладывая сигарету на край пепельницы.

Должно быть, Дженет была слишком увлечена разговором, так как в ответ просто кивнула. Следом за Кенни Кайя вышла в маленький коридор. Она понятия не имела, что нужно парню, но щеки уже пылали, а в животе клубком сворачивалось странное волнение.

Едва оказавшись в коридоре, Кенни развернулся к ней и прислонился к стене.

— Что ты со мной сделала? — спросил он, рвано затягиваясь сигаретой и потирая щетину на скуле тыльной стороной

ладони.

– Ничего не делала, – покачала головой Кайя. – Что ты имеешь в виду?

Он понизил голос, говоря тихо, но напористо:

– Тот вечер. Конь. Что ты сделала? – Он замолчал и отвел взгляд, прежде чем продолжить. – Я не могу выбросить тебя из головы.

Кайю парализовало от шока.

– Я... честно... я ничего не делала.

– Прекрати это, – оскалившись, потребовал он.

Кайя замялась, подыскивая подходящее объяснение.

– Иногда, когда я что-то воображаю... случаются странные вещи. Я просто представила, что катаюсь на лошади, и даже не слышала, как ты вошел.

Щеки ее запылали с новой силой при воспоминании о том, как Сю придумала теорию, почему все девочки мечтают о пони. Кенни вновь поднес к губам сигарету, сверля Кайю напряженным взглядом, как тогда, на чердаке карусели.

– Дерьмо, – с нотками отчаяния выдохнул он. – Я просто не могу выкинуть тебя из головы. День и ночь думаю только о тебе.

Кайя не представляла, что можно на это ответить. Кенни неосознанно шагнул ближе.

– Ты точно что-то сделала!

Кайя отступила, но уперлась в стену. Спинай она чувство-

вала холод плитки. Таксофон по правую руку скрывал их от глаз администратора за стойкой.

– Извини, – пробормотала она.

Еще один шаг, и Кенни подошел вплотную, практически прижимаясь грудью к ее груди.

– Я хочу тебя, – выпалил он, раздвигая коленом ее ноги.

– Мы в кафе, – напомнила Кайя, схватив его за плечи и вынуждая посмотреть ей в глаза. Кенни был бледен, лишь щеки лихорадочно розовели. Взгляд затуманился.

– Я должен перестать так тебя хотеть, – сказал он и склонился для поцелуя, но в итоге лишь набрал полный рот волос, Кайя успела отвернуться. Только Кенни, похоже, это не волновало. Он проложил дорожку поцелуев вниз по шее, сильно сжимая кожу зубами, а потом зализывая место укуса. Одной рукой он накрыл ее грудь, другой запутался в волосах.

Кайя все еще сжимала пальцами его плечи. Она могла оттолкнуть его. Должна была. Но предательское тело умоляло подождать еще секундочку, насладиться ощущением чужого желания. А предательское сердце жаждало поддаться искушению.

– Ребят, я тут... что за черт?

Услышав голос Дженет, Кенни отшатнулся от Кайи, но в пальцах его осталось несколько прядей длинных светлых волос, словно паутина мерцающих в свете ламп. Он выпрямился:

– Не смей снова доставать меня своей гребаной ревно-

стью.

– Но ты ее целовал! – У Дженет на глазах выступили слезы.

– Хватит истерить, твою мать!

Кайя метнулась в туалет и заперлась в кабинке, сползая по стене на грязный кафель.

Сердце билось как бешеное, грозя проломить грудную клетку. Кабинка была слишком мала, чтобы мерить ее шагами, но Кайе хотелось двигаться, хотелось заняться хоть чем-то, чтобы привести в порядок сумбурные мысли. Магия, если она вообще существует, не должна так работать. Не должна позволять приворожить парня, которого ты едва знаешь, даже не желая этого.

Но хуже всего был восторг. Восторг, который она испытывала где-то в глубине души, сумев превозмочь чувство вины и отыскать особую романтическую справедливость в том, что Кенни не может выкинуть из головы ее чокнутую персону. Внезапно она подумала, что им с легкостью можно увлечься, таким симпатичным, крутым парнем, жаждущим лишь ее одну. И в отличие от недостижимого рыцаря-фейри Кенни мог принадлежать ей. Правда, отбив его у Дженет, Кайя станет плохим человеком и просто ужасной подругой.

Глубоко вздохнув, она вышла из кабинки. Подошла к раковинам и поплескала в лицо холодной водой из крана. Подняв голову, Кайя уставилась на собственное отражение: выцветшую красную майку с логотипом «Лакомого кусочка»

усыпали темные капли воды, подводка размазалась, а светлые волосы обрамляли лицо спутанными прядями.

Но нечто странное привлекло внимание Кайи, когда она развернулась, собираясь уходить. Вернувшись к зеркалу, она снова присмотрелась к своему лицу, внимательней. Все как и прежде. Кайя покачала головой и направилась к двери. На мгновение ей показалось, что отразившееся в зеркале лицо было бледно-зеленое, с чернильно-черными глазами.

За время ее отсутствия порций кофе на столе прибавилось, и Кайя отхлебнула напиток из стоящей перед ней чашки. Ее сигарета в стеклянной пепельнице прогорела дотла. Пончик рассказывал Кенни о новой тачке, которую сейчас ремонтировал, а Дженет сверлила ее взглядом.

– Прощу прощения, – произнес голос, одновременно такой знакомый и неведомый.

Кайя заледенела. Разум кричал, что это просто невозможно. Это против всех правил. Такого не бывает. Одно дело – просто верить в существование фейри; совсем другое – лишиться возможности выбирать, верить в них или нет. Если фейри могут вот так спокойно ворваться в ее жизнь, значит, они – часть реального мира и не стоит больше проводить четкую грань между этим миром и вымышленным.

Но у их кабинки действительно стоял Ройбен собственной персоной. Волосы его под флуоресцентными лампами казались белыми как снег и были сегодня зачесаны назад. Он был одет в длинное черное шерстяное пальто, прячущее

всю остальную одежду, кроме чертовски современных модных кожаных ботинок. Лицо Ройбена было таким бледным и лишенным красок, что на первый взгляд он казался монохромным, – красивым кадром, вырванным из черно-белого фильма.

– Чё это за гот? – услышала Кайя голос Пончика.

– Полагаю, Робин, – мрачно отозвалась Дженет.

Ройбен изогнул бровь в ответ на высказывание, но продолжил:

– Можешь уделить мне минуту своего времени?

Кайя смогла лишь кивнуть. Она соскользнула с диванчика и следом за ним подошла к пустому столику. Садиться никто не спешил.

– Пришел передать тебе это. – Ройбен достал из совершенно незаметного кармана пальто какую-то черную тряпку. И улыбнулся той же улыбкой, что и тогда, в лесу. Улыбкой, предназначенной ей одной. – Твоя рубашка, вернулась с того света.

– Прямо как ты, – заметила она.

Она едва заметно кивнул.

– Именно.

– Друзья посоветовали мне не разговаривать с тобой.

Она не собиралась этого говорить, но слова сами сорвались с губ, подобные острым шипам. Ройбен опустил взгляд и вздохнул.

– Друзья? Предполагаю, что не эти. – Взгляд его метнулся

к кабинке, и девушка покачала головой.

– Люти и Спайк, – ответила она.

Когда Ройбен вновь поднял на Кайю взгляд, глаза его потемнели, а улыбка исчезла.

– Я убил их приятеля. Возможно, твоего тоже.

Люди вокруг ели, смеялись и болтали, но звуки реального мира казались сейчас Кайе далекими и неуместными, словно закадровый смех в глупых ситкоммах.

– Ты убил Грисла?

Фейри кивнул.

Она уставилась на него, будто верила, что от этого все внезапно переменится и обретет смысл.

– Как? Почему? Зачем ты рассказываешь мне это?

Отвечая, Ройбен старался не встречаться с ней взглядом.

– Могу ли я как-то извиниться перед тобой и облегчить потерю? Есть ли объяснение, которое ты сможешь принять?

– И это ответ? Тебе совсем плевать?

– Рубашка у тебя. Я выполнил то, зачем пришел.

Кайя схватила его за руку и попыталась заглянуть в глаза.

– Ты должен мне три ответа.

– Хорошо. – Ройбен напрягся, но лицо его оставалось все таким же бесстрастным.

В груди волной поднималась злость, горькая и безнадежная.

– Зачем ты убил Грисла?

– Так повелела моя госпожа. В моей службе мало выбо-

ра. – Ройбен спрятал длинные пальцы в карманах пальто. Он рассказывал это так обыденно, словно собственный ответ на-
ведал на него скуку.

– Отлично, – выплюнула Кайя. – То есть, если она прика-
жет тебе спрыгнуть с моста...

– Именно так. – В голосе его не было и намека на иро-
нию. – Стоит ли мне считать это твоим вторым вопросом?

Кайя замолчала и перевела дыхание, лицо обожгло жаром.
Ее аж трясло от бешенства.

– Почему ты не... – начала она, но оборвала себя на по-
луслове.

Нужно подумать. В злости она невнимательна и глупа.
Остался всего один вопрос, и Кайя намеревалась использо-
вать его с умом. Она вспомнила записку в желуде и предуд-
жеждение от друзей.

– Какое у тебя полное имя?

Казалось, он сейчас подавится воздухом.

– Что?

– Мой третий вопрос: какое у тебя полное имя?

Кайя не осознавала, что делает, но понимала, что застав-
ляет фейри ответить на нежелательный вопрос. Этого ей бы-
ло достаточно. Глаза Ройбена потемнели от ярости.

– Рэз Ройбен Рай, и пусть это знание доставит тебе удо-
вольствие.

– Хорошее имя, – прищурилась она.

– Ты слишком умна. Слишком умна, но это не для твоего

блага, можешь мне поверить.

– Поцелуй меня в задницу, Рэз Ройбен Рай.

Он молниеносно ухватил ее за руку – Кайя даже не заметила движения. Девушка вскинула вторую руку, спасаясь от надвигающегося удара. Ройбен толкнул ее вперед. Кайя взвизгнула, когда ладонь и колено ударились о застеленный линолеумом пол. Вскинула голову, готовясь увидеть занесенный над ней меч, но вместо этого Ройбен резко рванул ее джинсы за пояс и прижался губами к обнажившемуся изгибу бедра.

В тот момент время словно замедлилось: вот Кайя растеклась по скользкому полу, а фейри с легкостью поднялся на ноги, вот взгляды всех посетителей закусочной обратились к ним, и Кенни рванул с места, выскакивая из кабинки.

Ройбен встал, нависая над ней. Голос его был бесстрастен:

– Такова природа подчинения, Кайя. Приказы исполняются буквально и иногда вопреки здравому смыслу. Будь осторожна со словами.

– Да кем ты, мать твою, себя возомнил? – вспыхнул Кенни, наконец оказываясь рядом с ними и помогая Кайе подняться.

– Ее спрашивай, – бросил Ройбен, кивком головы указывая на Кайю. – Теперь ей точно известно, кто я такой.

Он развернулся и вышел из закусочной. У девушки на глазах навернулись слезы.

– Ну все, – командовала Фатима, но Кайя словно не слышала. – Давай-ка выведем ее на свежий воздух. Поболтаем.

Только мы, девочки.

Фатима и Дженет сопровождали ее на улицу и разместились у ближайшей машины. Запрыгивая на капот, Кайя смутно надеялась, что автомобиль принадлежит кому-то из их компании. Она вытерла влагу со щек, плакать перестала почти сразу – слезы были скорее от шока.

Фатима прикурила сигарету и протянула Кайе. Та глубоко затянулась, но в горле словно стоял ком и горький дым лишь заставил закашляться.

– У меня тоже был такой парень. Всю душу из меня вынул, – сообщила Фатима, присаживаясь рядом с Кайей и поглаживая ее по спине.

– Наверное, он увидел тебя с Кенни, – предположила Дженет, не глядя на подругу. Она стояла, прислонившись к фаре, и рассматривала военную базу на противоположной стороне дороги.

– Прости, – жалко сказала Кайя.

– Оставь ее в покое, – бросила Фатима. – Ты сама когда-то мутила с моим парнем.

Тогда Дженет повернулась к Кайе.

– Ты же понимаешь, что он все равно тебе не достанется. Может, поимеет пару раз, но встречаться не станет.

Кайя кивнула, дрожащими пальцами поднося сигарету к губам. А неплохо было бы вообще навсегда забить на парней, решила она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.